

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

№ 7.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 4—23 февраля 1905 года за № 659, о **ВЫСОЧАЙШЕ** отмѣченномъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи за 1903 г дѣ Николаевского градоначальства свидѣтельствѣ о веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ мѣстными рабочими.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 января сего года за № 591, по отношенію управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, въ коемъ изъяснено, что во внесенномъ въ Комитетъ, по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію, всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Николаев-

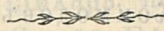
скаго градоначальства за 1003 годъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ отчеркнуто собственноручно свидѣтельствованіе о происходившихъ въ отчетномъ году на главнѣйшихъ фабрикахъ, заводахъ и въ казенномъ адмиралтействѣ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ съ рабочими. Приказали: означенное извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Николаевскаго градоначальства, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1903 годъ о состояніи Николаевскаго градоначальства.

Въ отчетномъ году, въ виду нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій, замѣчавшихся въ религіозно-нравственной жизни населенія г. Николаева и преимущественно среди заводско-фабричныхъ рабочихъ, представляющихъ еще изъ себя массу, склонную подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ лицъ воспринимать ложныя экономическія ученія и антиправительственныя идеи, по предложенію моему и при энергичномъ содѣйствіи мѣстнаго духовенства, организованы были на главнѣйшихъ фабрикахъ и заводахъ, а также въ казенномъ адмиралтействѣ религіозно-нравственныя бесѣды съ рабочими, имѣвшія цѣлью укрѣпить ихъ въ здравыхъ понятіяхъ о вѣрѣ, нравственности и о необходимости порядка въ общественной жизни. Въ основаніе бесѣдъ положены были слово Божіе, исторія православной церкви и исторія русскаго государства съ указаніемъ на главнѣйшіе примѣры, свидѣтельствующіе о безпредѣльной любви и преданности русскаго человѣка Престолу и Отечеству.

Не смотря на краткій промежутокъ, протекшій со времени организаціи бесѣдъ, онѣ, несомнѣнно, успѣли оказать благотворное вліяніе на рабочія массы, чему доказательствомъ можетъ служить выраженіе общей благодарности рабочихъ лекторамъ за труды ихъ по собесѣдованію, а также тотъ живой интересъ, какой проявленъ былъ значительною частью рабочихъ къ организованнымъ для нихъ бесѣдамъ. Во время собесѣдованій, по свидѣтельству лекторовъ, видно было, что живое, понятное для рабочихъ, слово отрезвляло ихъ, что не однократно и чистосердечно высказывали и они сами.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: Отставной унтеръ-офицеръ Степанъ Мраморновъ—исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Николаевки, Инсарскаго уѣзда, 3 марта; сынъ умершаго псаломщика Всеволодъ Турдакинъ,—исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Федоровки, Пензенскаго уѣзда, 8 марта; псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви г. Мокшана Викторъ Лентовскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Тепловки, Инсар. у., 9 марта; крестьянинъ с. Михайловки, Чертковской волости, Пензенскаго уѣзда, Филиппъ Буликовъ—исправляющимъ должность псаломщика при церкви с. Кисловки, Инсар. у., 9 марта; діаконъ на псаломщической вакансіи при Соборной церкви г. Мокшана Александръ Гугенотовъ—на штатное діаконское мѣсто при Троицкой церкви г. Мокшана, 10 марта; сынъ діакона церкви с. Крюковки, Чембар. у., Михаилъ Элементовъ—и. д. псаломщика при Покровской богодѣльни-

ческой церкви въ с. Гавриловкѣ, Чембар. у., 11 марта; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Александръ Соколовъ—на священническое мѣсто при церкви села Старого Акшина, Инсар. у. 14 марта.

Рукоположены: учитель Высокинской одноклассной церковно-приходской школы, Чембарскаго уѣзда, Павелъ Пулькинь—во діакона къ церкви села Митрофанова, того же уѣзда, 2 марта; псаломщикъ церкви с. Студенца, Н.-Ломовскаго уѣзда, Тихонъ Богородицкій—во діакона къ церкви с. Самаевки, Наровчатскаго уѣзда, 6 марта; учитель Архангельской церковно-приходской школы въ г. Мокшанѣ Михаилъ Коммодовъ—во священника къ церкви с. Боголюбовки, Городищен. у., 5 марта; псаломщикъ церкви с. Кисловки, Инсар. у., Евгений Сатурновъ—во священника къ той же церкви, 5 марта.

Утверждены: и. д. псаломщика церкви с. Годяйкина, Городищенскаго уѣзда, Сергѣй Ефремовъ—въ означенной должности, 7 марта; и. д. псаломщика церкви с. Степного Смагина, Пензен. уѣзда, Иванъ Колгановъ—въ означенной должности, 7 марта; священникъ церкви с. Казеннаго Майдана, Наровч. у., Петръ Львовъ—членомъ благочинническаго совѣта IV округа, Наровч. у., 10 марта; священники церковей с. Суркина Іоаннъ Ивановъ—и с. Торопова Димитрій Образцовъ—членами благочинническаго совѣта III округа, Наровчатскаго уѣзда, 10 марта.

Перемѣщены: псаломщикъ Саранской Казанской церкви Сергѣй Жаворонковъ—къ Николаевской церкви г. Пензы 8 марта; псаломщикъ церкви с. Волгапина, Красносл. у., Иванъ Поспѣловъ—къ церкви с. Можеровки, Городищ. у., 10 марта; священникъ церкви с. Никольско-Райскаго, Городищ. у., Петръ Бѣляевскій—

къ церкви с. Большаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, 10 марта; священникъ церкви с. Выборнаго, Керенскаго уѣзда, Александръ Даниловъ—къ церкви села Русскаго Пимбура, того же уѣзда, 14 марта; священникъ церкви с. Пичевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Владимиръ Улиссовъ—къ церкви с. Воеводскаго, Саранскаго уѣзда, 14 марта; священникъ церкви с. Кульмановки, Н.-Ломов. у., Алексій Крыловъ—къ церкви с. Усовки, Городищ. уѣзда, 14 марта; священникъ церкви с. Проказы, Краснослоб. уѣзда, Александръ Европейцевъ—къ церкви с. Дубасова, Керенскаго уѣзда, 14 марта.

Посвященъ въ стихарь: псаломщикъ церкви с. Годяйкина, Городищ. у., Сергѣй Ефремовъ—13 марта.

Уволены: священникъ единовѣрческой церкви с. Казачьей Пелетьмы, Мокшанскаго уѣзда, Іоаковъ Карнишинъ—отъ занимаемаго мѣста, за перемѣщеніемъ его на службу въ Минскую епархію, 28 февраля; псаломщикъ церкви с. Можеровки, Городищ. у., Арсеній Поспѣловъ, согласно прошенію, за штатъ 10 марта; священникъ церкви с. Ольшанки, Керенскаго уѣзда, Павелъ Любимовъ, согласно прошенію, за штатъ 14 марта.

За смертію изъ списковъ исключены: псаломщикъ церкви с. Ѳедоровки, Пензенскаго уѣзда, Владимиръ Турдакинъ, 20 февраля; псаломщикъ церкви с. Пятины, Саранскаго уѣзда, Петръ Петропавловскій, 15 февраля; діаконъ церкви с. Старой Толковки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Василій Миловъ, 1 марта.

Очередныя засѣданія Краснослободскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта имѣютъ быть въ 1905 году: января 17-го, февраля 15-го, марта

7-го, мая 15, іюня 20, августа 21, сентября 19, октября 24, ноября 22 и декабря 19 чисель.

Протоколы общепархіального съѣзда духовенства Пензенской епархіи, бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1904 года.

№ 11. 1904 года декабря 16 дня. Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства слушали отношеніе Совѣта Пензенскаго Епархіального женскаго училища, отъ 15 декабря за № 1056, о томъ, слѣдуетъ-ли освободить отъ платы за правоученія дѣтей лицъ, служившихъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, и постановили: отъ платы за правоученіе дѣтей лицъ, служившихъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ не освобождать, о чемъ и представить на утвержденіе Его Преосвященства. Подлинный за надлежащимъ подписомъ. На подлинномъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 22 декабря за № 6462 слѣдующая: „Утверждается.“.

№ 12. 1904 года декабря 16 дня. Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства слушали заявленіе уполномоченныхъ отъ духовенства 1-го благочинническаго округа, Краснослободскаго уѣзда, священниковъ Іакова Алмазова, Василя Адоринскаго и Павла Боголюбова, объ окончательномъ рѣшеніи вопроса о необходимости имѣть епархіального повѣреннаго для веденія тяжёбныхъ дѣлъ о церковныхъ земляхъ, и отношеніе Пензенской Духовной консисторіи, отъ 14 декабря за № 18,171, съ заявленіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго И. И. Архангельскаго о желаніи его принять на себя веденіе въ судебныхъ учре-

№ 16. 1904 года декабря 16 дня. Общепархиальный
деніяхъ церковныхъ имущественныхъ дѣлъ на изложенныхъ
имъ въ заявленіи условіяхъ вознагражденія за труды, и
постановили: въ виду тяжести и непосильности для духо-
венства и церквей Епархіи предложенныхъ г. Архангель-
скимъ условій вознагражденія, на какихъ онъ изъявляетъ
согласіе быть епархіальнымъ повѣреннымъ, заявленіе г.
Архангельскаго отклонить и вопросъ объ учрежденіи епар-
хіальнаго повѣреннаго считать открытымъ. На подлинномъ
протоколѣ 22-го декабря 1904 г. послѣдовала резолюція
Его Преосвященства: „Утверждается.“

Декабря 22. „Утверждается.“

№ 13. 1904 года декабря 17 дня. Пензенскій Общеepar-
хіальный съѣздъ духовенства разсматривалъ отчетъ строи-
тельнаго Комитета по постройкѣ зданія семинарскаго обще-
житія и слушалъ докладъ временнаго Ревизіоннаго Коми-
тета о результатахъ провѣрки сего отчета. Съѣздъ при-
зналъ отчетъ составленнымъ (вѣрно) правильно, согла-
снымъ съ самимъ собою, съ прихода-расходными книгами
и другими оправдательными документами. Постановили: от-
четъ строительнаго Комитета по потройкѣ зданія семинар-
скаго общежитія утвердить и сдать въ архивъ Совѣта на
храненіе.

№ 14. 1904 года декабря 17 дня. Пензенскій обще-
eparхіальный съѣздъ духовенства разсматривалъ экономи-
ческій отчетъ за 190³/₄ учебно-хозяйственный годъ по со-
держанію Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища и
смѣту на содержаніе того-же училища за 190⁴/₅ учебно-
хозяйственный годъ, а также слушалъ журналъ ревизіон-

наго комитета по провѣркѣ упомянутого отчета. Съѣздъ нашелъ, что отчетъ за 190³/₄ годъ по содержанію пензенскаго епархіальнаго женскаго училища составленъ правильно, вѣренъ самъ съ собою и согласенъ съ приходо-расходными книгами и другими оправдательными документами, въ смѣтѣ превышеній расхода предъ приходомъ нѣтъ, цѣны на всѣ предметы проставлены умѣренныя, статьи расхода въ смѣту внесены только самыя необходимыя. Постановили: отчетъ за 190³/₄ годъ по содержанію Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища утвердить и сдать для храненія въ архивъ Совѣта училища; смѣту на 190⁴/₅ г. по содержанію училища принять и передать Совѣту для исполненія. Подлинный протоколъ за надлежащимъ подписомъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 22 декабря за № 6465 слѣдующая: „Утверждается.“

№ 15. 1904 года декабря 17 дня. Пензенскій Обще-епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ словесное заявленіе предсѣдателя Комитета епархіальнаго свѣчнаго завода о поощреніи трудовъ мастеровъ завода и прислуги, причемъ о. предсѣдатель, отозвавшись похвально обо всѣхъ служащихъ, заявилъ, что старшій мастеръ Михаилъ Кадомцевъ находится на службѣ въ мастерской завода съ 1874 года и въ теченіе тридцати лѣтъ работалъ всегда безупречно. Постановили: выдать изъ средствъ свѣчнаго завода одновременно мастеру Михаилу Кадомцеву шестьдесятъ рублей, другимъ мастерамъ всѣмъ вмѣстѣ сорокъ рублей и прислугѣ при нумерахъ завода восемь рублей.

Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1904 г. 22 декабря. Утверждается.“

№ 16. 1904 года декабря 16 дня. Общеепархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства слушали записку Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища о неотложныхъ нуждахъ училища и изысканіи способовъ къ удовлетворенію ихъ. Существенныя нужды училища слѣдующія:

- 1) необходимо построить второе епархіальное женское училище, или расширить постройками существующее женское училище, приспособивъ его къ двойному количеству классовъ съ соотвѣтствующимъ числомъ учащихся. Расширеніе это возможно произвести чрезъ постройку отдѣльнаго корпуса на томъ мѣстѣ училищной усадьбы, гдѣ это будетъ признано возможнымъ и удобнымъ. Въ виду крайней тѣсноты класснаго корпуса и множества неудобствъ, заключающихся въ существующемъ училищѣ и въ разбросанности училищныхъ зданій, въ отдаленности спальныхъ комнатъ отъ главнаго корпуса и въ особенной скученности учащихся, неотложность расширенія училищныхъ зданій признана г. ревизоромъ, ревизовавшимъ училище въ 190²/₃ учебномъ году и Св. Синодомъ; 2) необходимо отремонтировать ветхости существующей при училищѣ больницы, такъ какъ столбы, на которыхъ она основана, подгнили и стѣны ея перекошились; 3) необходимо въ видахъ справедливости и пользы дѣла уравнивать плату за уроки въ параллельныхъ отдѣленіяхъ съ платою въ основныхъ классахъ; 4) настоятельно требуется увеличить плату за уроки пѣнія на 320 руб., чтобы имѣть при училищѣ отдѣльное лицо—знающее дѣло и опытное, которое управляло-бы симъ хоромъ; 5) необходимо ввести уроки рукодѣлія во всѣхъ классахъ, хотя-бы по одному въ каждомъ классѣ, на что требуется до 350 руб. въ годъ; 6) признается необходимымъ увеличить жалованіе учительницъ чистописанія въ основныхъ и параллельныхъ классахъ, на что нужно 66 руб.;

7) необходимо положить на оплату труда по чтенію письменныхъ упражненій въ 9 классахъ училища, считая по 25 руб. вознагражденія въ каждомъ классѣ, на что требуется сумма въ количествѣ 225 руб.; 8) въ виду недостаточности двухъ уроковъ для прохожденія курса дидактики и методики и необходимости прибавленія еще одного урока въ V классѣ требуется на это сумма въ 50 руб., каковая и испрашивается отъ сѣзда и 9) требуется сумма въ 220 руб. на уплату жалованія воспитательницѣ VII класса, такъ какъ эта сумма доселѣ покрывалась изъ остаточныхъ суммъ. По продолжительномъ и обстоятельномъ обсужденіи изложенныхъ нуждъ училища, постановили: 1) вполне признавая тѣсноту и неудобства существующихъ зданій женскаго училища и неотложную необходимость расширенія ихъ, построить новый корпусъ на училищной усадьбѣ, вполне соответствующій количеству учащихся и удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ санитарно-гигіеническимъ. Избраніе мѣста для постройки проектируемаго корпуса на училищной усадьбѣ предоставитъ Совѣту женскаго училища при участіи архитектора и двоихъ представителей отъ духовенства, каковыми избрать и единогласно избраны протоіереи г. Пензы Ѳеодоръ Быстровъ и Іоаннъ Кронтовскій. Поручить Совѣту женскаго училища пригласить опытнаго архитектора для составленія плана, смѣты и стоимости новаго зданія и необходимыя на первоначальные расходы средства собрать изъ личныхъ средствъ духовенства епархіи, полагая по три рубля съ каждаго штата, и деньги эти собрать чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ не позднѣе мая мѣсяца будущаго 1905 года; вопросъ же объ изысканіи денежныхъ средствъ потребныхъ на постройку новаго зданія, отложить до будущаго сѣзда — духовенства, когда на разсмотрѣніе его будетъ представленъ планъ новаго зданія со смѣтою и выяснится

стоимость его; II) предложить Совѣту училища больницу училищную ремонтировать изъ экономическихъ училищныхъ суммъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ построена новая больница, а постройка ея возможна будетъ только по указанію мѣста для новаго корпуса; III) уравнять плату учителямъ параллельныхъ отдѣленій съ платою учителей основныхъ классовъ и необходимую для сего сумму въ 690 руб. собирать съ церковей епархіи по числу душъ приходскихъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ началѣ каждаго года; IV) за уроки пѣнія плату увеличить на 320 руб., согласно предложенію Совѣта училища и просить Совѣтъ мѣсто учителя пѣнія замѣстить лицомъ священнаго сана, сумму въ 320 руб. брать изъ средствъ завода; V) уроки руководѣнія въ училищѣ оставить въ прежнемъ видѣ и просимой суммы на увеличеніе этихъ уроковъ не ассигновать; VI) въ добавленіе платы учительницъ чистописанія отказать и уравненіе платы ей за уроки въ параллельныхъ и основныхъ классахъ представить Совѣту училища на училищныя суммы; VII) учителямъ за труды по чтенію письменныхъ упражненій потребную сумму въ 225 руб. положить и брать изъ средствъ свѣчнаго завода; VIII) въ положеніи требующихся за урокъ дидактики и въ жалованье воспитательницъ VII класса денежныхъ суммъ, въ количествѣ 275 руб., отказать, а просить начальницу епархіальнаго женскаго училища, какъ личность по своему положенію авторитетную, вліятельную и потому вполне могущую руководить взрослыми воспитанницами, принять на себя обязанности воспитальницы въ VII классѣ училища. Очемъ и представить на усмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Подлинный протоколъ за надлежащимъ подписомъ. На подлинномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 22 де-

кабря за № 6467 слѣдующая: „Изъ ассигнованныхъ сѣздомъ 225 руб. за чтеніе сочиненіи Совѣтъ училища можетъ выдѣлять 75 руб. на вознагражденіе за уроки рукодѣлія шитья и кройки, а остальные выдавать въ вознагражденіе за трудъ чтенія сочиненій только преподавателямъ русскаго языка—100 руб. преподавателю въ штатныхъ классахъ и 50 руб. въ параллельныхъ трехъ классахъ. Прочее утверждается“.

Декабря 22. „Утверждается.“

№ 17. 1904 года декабря 17 дня. Пензенскій общепархіальный сѣздъ духовенства слушалъ докладъ Совѣта Пензенскаго Епархіальнаго семинарскаго общежитія объ утвержденіи въ должности эконома діакона Константина Снѣжницкаго, избраннаго и допущеннаго до исправленія должности эконома общежитія съ 14-го мая 1903 года. Совѣтъ рекомендуетъ эконома Снѣжницкаго, какъ способнаго и усерднаго при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Сѣздъ единогласно постановилъ: эконома Семинарскаго общежитія діакона Константина Снѣжницкаго утвердить въ должности на три года.

№ 18. 1904 года декабря 17 дня. Обще-епархіальный сѣздъ депутатовъ духовенства слушали предложеніе Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, изложенное въ запискѣ, о взиманіи съ ученицы IV класса, пансіонерки свѣтскаго званія, Елены Дюмаевой, племянницы бывшей воспитательницы училища Ольги Кошкаровой, платы, полагаемой съ лицъ духовнаго званія по 90 руб. вмѣсто 200 рублей ежегодно и постановили: въ виду отличнаго поведенія и успѣховъ воспитанницы Дюмаевой предложить Совѣту женскаго училища взимать съ нея плату наравнѣ съ

лицами духовнаго званія по 90 руб. вмѣсто 200 руб., о чемъ и представить на утверждение Его Преосвященства. Подлинный за надлежащимъ подписомъ. На подлинномъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 22 декабря за № 6469 слѣдующая. „Утверждается.“

Декабрь 22. „Утверждается“.

№ 19-й. 1904 года декабря 17 дня. Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства слушали журналы временнаго ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчетовъ Пензенскаго семинарскаго общежитія за 190²/₃ и 190³/₄ учебно-хозяйственные годы и, такъ какъ отчеты за эти годы составлены правильно и съ прихода-расходными книгами и другими документами согласно, постановили: отчеты по семинарскому общежитію за 190²/₃ и 190³/₄ учебно-хозяйственные годы утвердить и сдать въ архивъ на храненіе.

Декабря 22. „Утверждается“.

№ 20-й. 1904 года декабря 17 дня. Пензенскій Обще-епархіальный съѣздъ духовенства слушалъ докладъ совѣта Пензенскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія 1) о скидкѣ со счетовъ нѣкоторыхъ долговъ за содержаніе въ общежитіи сомнительныхъ и безнадежныхъ, состоящихъ за лицами, неподлежащими вѣдѣнію о. о. благочинныхъ, а также за вдовами, умершими, заштатными и лицами. адреса коихъ совѣту неизвѣстны; 2) объ увеличеніи сроковъ взносовъ за содержаніе въ общежитіи чрезъ раздѣленіе взноса первой трети на два срока—первый въ началѣ трети, второй 1 ноября; и 3) объ утвержденіи росписанія кушаній, приготовляемыхъ для воспитанниковъ

общежитія въ постное время. Просмотрѣвъ приложенный къ докладу совѣта общежитія списокъ должниковъ, разсмотрѣвъ вопросы объ увеличеніи сроковъ взносовъ и объ утвержденіи росписанія кушаній, съѣздъ постановилъ: 1) долги съ воспитанника семинаріи М. Дагестанова въ количествѣ 87 рублей и съ бывшихъ воспитанниковъ: Бадулина 57 руб. 95 к., Пятнова 48 р. 10 к., Рождественскаго 56 руб., Боброва 27 руб. 90 к., Быстрова 3 р. и Охотскаго 21 р. 50 к. полностью снести со счетовъ, какъ безнадежные, а остальные, значущіеся въ списокъ, поручить совѣту общежитія взыскивать всѣми возможными способами; 2) сроки для уплаты взноса за содержаніе въ общежитіи за первую треть года въ видѣ опыта на одинъ годъ установить слѣдующіе: половину взноса въ началѣ трети и другую половину къ 1 ноября; Совѣтъ долженъ доложить будущему съѣзду объ удобствахъ или неудобствахъ такого порядка; 3) росписаніе кушаній признать весьма удовлетворительнымъ тѣмъ болѣе, что оно составлено самими воспитанниками, и просмотрѣно и одобрено совѣтомъ общежитія; по мнѣнію съѣзда, большинство воспитанниковъ въ домѣ отцевъ такого стола не видятъ. 4) Изъ долговъ надежныхъ снести со счетовъ долгъ псаломщика Евгенія Архангельскаго въ количествѣ 19 р. во вниманіе къ его бѣдственному положенію по причинѣ пожара.

(Окончаніе будетъ).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Городищ. у.:* въ с. Никольскомъ-Райскомъ—съ 10 марта 1905 г.; *Наровчатск. у.:* въ сс. Ахлѣбининѣ—съ 23 іюля 1904 г., Шутахъ—съ 31 дек. 1904 г.; *Инсарск. у.:* въ с. Паевѣ—съ 5 нояб. 1901 г., *Керенск. у.:* въ с.с. Ольшанкѣ—съ 14 мар. 1905 г., Выборномъ—съ 14 мар. 1905 г.; *Мокшан. у.:* при единовѣрч. церкви с. Казачьей Пелетьмы—съ 28 февр. 1905 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ с.с. Пичевѣ—съ 14 мар. 1905 г., Кульмановкѣ—съ 14 мар. 1905 г.

Діаконскія: *Саранск. у.:* въ сс. Тепловкѣ—съ 17 дек. 1903 г., Старой Михайловкѣ—съ 13 мая 1904 года; *Городищ. у.:* въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 марта 1904 года, *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Сух. Пичевѣ—съ 8 ноября 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г., Старой Толковкѣ—съ 1 марта 1905 г.; *Наровч. у.:* въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.:* въ с. Сер. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.:* въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г.; *Краснослободск. у.:* Сивинскомъ Заводѣ—съ 11 мар. 1905 г.

Псаломщическія: *Мокшанск. у.:* въ с. Свинухѣ—съ 22 мар. 1905 г., при Михаило-Арханг. цер. г. Мокшана—съ 9 мар. 1905 г., при соборной церкви г. Мокшана—съ 10 марта 1905 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ с. Черной-Пятинѣ—съ 16 мар. 1905 г.; *Саранск. у.:* при Казанской церкви г. Саранска—съ 8 мар. 1905 г.; *Краснослободск. у.:* въ с. Волгалинѣ—съ 10 мар. 1905 г.; *Инсарск. у.:* при Вознесенской цевеви г. Инсара—съ 16 мар. 1905 г.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ поступившихъ въ Пензенскую духовную консисторію по случаю Русско-Японской войны за январь мѣсяць 1905 года.

Общая сумма.	На какой пред. пожертв. деньги.				Куда отослано пожертвованіе.				Примѣчаніе
	На раненыхъ и больныхъ воиновъ.	На усиленіе военнаго флота.	На военныя потребности вообще.	Въ общество Краснаго Креста.	Въ Комитетъ по усиленію военнаго флота.	Въ Государ- ственный Банкъ.	Руб.	К.	
Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	
535 98	242 38	32 9	260 51	242 38	33 9	260 51			Кромѣ означенныхъ въ сей вѣдомости 535 р. 98 к., въ теченіе января поступило въ Консисторію церковнаго кружечнаго сбора 423 р. 98 к.; слѣд. всего за январь поступило 959 рублей 96 коп.; съ начала Русско-Японской войны 30383 р. 3 к. наличными и билетъ въ 100 руб.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Пензенскую духовную консисторію по случаю Русско-Японской войны за февраль мѣсяць 1905 года.

Общая сумма.	На какой предметъ пожертвованы деньги.						Куда отосланы пожертвованія.										
	Нараненныхъ и больныхъ воиновъ.		На усиленіе военнаго флота.		На вдовъ и сиротъ уби- тыхъ воиновъ.		На военныя потребности вообще.		Въ общество Краснаго Креста.		Въ Комитетъ по усиленію военнаго флота.		Въ Александровскій ко- митетъ о ра- неныхъ.		Въ Государ- ственный Банкъ.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Духовенствомъ, церквами, монастырями и служащими по духовному вѣдомству въ Пензенской епархіи, по случаю событій на Дальнемъ Востоцѣ, пожертвовано въ теченіе февраля 1905 года:																	
889	32	607	85	15	16	8	—	258	31	607	85	15	16	8	—	258	31

Примѣаніе. Кромѣ означенныхъ въ сей вѣдомости 889 руб. 32 коп., въ теченіе февраля поступило въ Консисторію церковнаго кружечнаго сбора 1031 руб. 21 коп., слѣд. всего за февраль поступило 1920 руб. 53 коп., съ начала же Русско-Японской войны 32303 р. 56 коп. наличными и билетъ 100 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ про- извести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербой недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшение быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертванія православныхъ въ Вербую недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Протоколы общепархіальнаго съѣзда духовенства Пензенской епархіи, бывшаго въ декабрь мѣсяцъ 1904 года.—4) Праздныя мѣста.—5) Вѣдомости о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Пензенскую духовную консисторію по случаю Русско-Японской войны за январь и февраль мѣсяцы 1905 года.—6) Объявленіе.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Измѣненіе современнаго положенія раскола-старообрядчества, по указу отъ 12 декабря 1904 года.

Пунктомъ 6 Высочайшаго указа „о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка“ предписано: „для закрѣпленія выраженнаго въ манифестѣ 26 февраля 1903 года неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную основными законами имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго стѣсненія“. Въ концѣ указа повелѣвается Комитету министровъ по каждому изъ предметовъ указа войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь

Высочайшихъ намѣреній и представить въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ направленіи надлежащихъ мѣропріятій. Исполняя Высочайшую волю, Комитетъ министровъ по 6 п. указа имѣлъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ въ общихъ чертахъ намѣтилъ основы будущаго отношенія государства къ старообрядчеству, законныя права послѣдняго, а равно и путь, какимъ должно быть осуществлено законодательство по расколу. Часть намѣченныхъ нормъ, опредѣляющихъ будущее религіозное и гражданское положеніе раскола въ государствѣ, уже получила, какъ это видно изъ опубликованныхъ извлеченій изъ журналовъ Комитета министровъ, Высочайшее одобреніе и, такимъ образомъ, приобрѣла силу закона.

Попытаемся—на основаніи оффиціальныхъ документовъ—отмѣтить это будущее положеніе старообрядчества въ Россіи (о сектанствѣ Комитетъ министровъ почти не упоминаетъ),—отмѣтить для настырей церкви, которымъ придется поставить себя въ новыя отношенія къ старообрядчеству, сообразно новому, устанавливаемому порядку вещей.

Какъ это видно изъ приведеннаго выше 6 п. Высочайшаго указа отъ 12 декабря, Комитету министровъ слѣдовало прежде всего имѣть сужденіе о существующемъ уже законодательствѣ по расколу, а затѣмъ устранить всѣ или почти всѣ многочисленныя стѣснительныя мѣропріятія по расколу какъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и его провинціальныхъ органовъ. Такъ Комитетъ министровъ и поступилъ. Въ засѣданіи 21 января Комитетъ обсуждалъ мѣры къ устраненію стѣсненій исповѣданія вѣры, въ законѣ прямо не установленныхъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ чрезъ своего представителя

заявило, что для приведенія въ извѣстность и пересмотра всѣхъ стѣснительныхъ распоряженій какъ самого министерства, такъ и мѣстныхъ органовъ власти, мѣропріятія которыхъ иногда даже не доводились до свѣдѣнія министерства, необходимо очень значительное время и министерство предпочитало бы отмѣнить всѣ свои распоряженія въ совокупности, безъ подробнаго даже ихъ пересмотра, съ сохраненіемъ лишь нѣкоторыхъ, признанныхъ и впредь необходимыми, по важному значенію ихъ для государства. Комитетъ министровъ согласился съ принципіальною точкой зрѣнія министерства и лишь нашелъ нужнымъ оговорить, что сохраненіе признанныхъ министерствомъ необходимыми распоряженій можетъ быть сдѣлано лишь съ утвержденіемъ ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ законодательномъ порядкѣ, причемъ не утвержденныя мѣропріятія должны считаться отмѣненными. Одновременно Комитетъ призналъ необходимымъ I) а) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться безъ замедленія, не позже 3 мѣсяцевъ со дня утвержденія (т. е. не позднѣе 11 апрѣля 1905 года, какъ увидимъ далѣе), отмѣною всѣхъ, кромѣ указанныхъ ниже, стѣсняющихъ исповѣданіе вѣры административныхъ распоряженій, не основанныхъ прямо на законѣ, отъ какихъ бы начальствъ они ни исходили; б) если изъ числа стѣсняющихъ свободу исповѣданія вѣры административныхъ распоряженій окажутся такіа, примѣненіе коихъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, онъ признаетъ необходимымъ, то на утвержденіе оныхъ испросить чрезъ Государственный Совѣтъ Высочайшее соизволеніе, в) принять дѣйствительныя мѣры надзора къ тому, чтобъ никакими административными учрежденіями и лицами впредь не устанавливалось какихъ либо стѣсненій въ области

религіи, закономъ неуказанныхъ; II) поручить министру внутреннихъ дѣлъ а) не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства положеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей, б) немедленно прекратить дальнѣйшее дѣйствіе всѣхъ принятыхъ по дѣламъ религіознаго свойства въ административномъ порядкѣ центральнымъ управленіемъ министерства или мѣстными главными и губернскими начальствами мѣръ; III) поручить главнымъ начальникамъ вѣдомствъ и въ частности—Оберъ-Прокурору Св. Синода немедленно войти съ всеподданнѣйшими докладами къ Его Императорскому Величеству о помилованіи тѣхъ лицъ, которыя были подвергнуты безъ суда высылкѣ изъ мѣстъ постоянного жительства или лишенію свободы за религіозныя заблужденія и вытекающіе изъ оныхъ поступки (Нов. Вр. № 10401) ¹⁾.

Такимъ образомъ, первое засѣданіе Комитета министровъ, не устанавливая прямо опредѣленнаго положенія старообрядчества въ государствѣ, взглянуло отрицательно на цѣлый рядъ административныхъ распоряженій касательно перваго и административныхъ мѣропріятій по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. Но и это уже значитъ многое, такъ какъ современное положеніе въ Россіи старообрядчества въ значительной степени обусловливается именно этими частными распоряженіями, а не основными законами имперіи (т. 1. ст. 44 и 45 по изд. 1842 г.). Далѣе, изъ отрицательнаго отношенія Комитета къ административнымъ распоряженіямъ по расколу съ несомнѣнностью вытекаютъ слѣдующія нормы, которыя кладутся въ основу положенія раскола въ государствѣ: 1) положеніе раскола

¹⁾ Положеніе Комитета Высочайше утверждено 11 февраля.

въ Россіи точно регламентируется опредѣленнымъ закономъ, административному же воззрѣнію, административнымъ мѣропріятіямъ какого бы то ни было вѣдомства не должно быть мѣста: 2) наказанія по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, какія бы религіозныя вѣрованія они ни содержали и какія бы дѣянія ни совершили, не могутъ быть обоснованы на административномъ распоряженіи, а очевидно лишь судебномъ приговорѣ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ закономъ, а по сему уже наложенныя наказанія должны быть отмѣнены, лица же, понесшія ихъ, должны быть освобождены.

Отбросивъ цѣлый рядъ административныхъ распоряженій по расколу, Комитетъ министровъ, видимо, нѣсколько колебался въ разрѣшеніи вопроса—регламентировать ли расколъ особымъ спеціальнымъ законодательствомъ, или утвердить его положеніе на точномъ соотвѣтствіи съ основными законами имперіи, изъ которыхъ ст. 44 гласитъ: „всѣ непрінадлежащія къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обряду оной“. Поэтому, можетъ быть, второе засѣданіе Комитета министровъ, насколько можно судить по краткому оффиціальному извѣщенію о немъ, носило нѣсколько неопредѣленный характеръ.

Въ засѣданіи 24 января „Комитетъ министровъ категорически высказался за отмѣну закона о преслѣдованіи за свободу богослуженія и за открытіе запечатанныхъ церквей. Представители православной церкви настаивали на сложеніи съ православнаго духовенства обязанности доносить судебнымъ властямъ на старообрядцевъ. Въ томъ же засѣданіи рѣшено дальнѣйшія работы передать ком-

миссиі, которая должна представить проэктъ узаконеній въ духѣ свободы вѣроисповѣданія, свободы брака православныхъ съ старообрядцами и признанія за старообрядцами всѣхъ правъ“ (можно думать, гражданскихъ).

Изъ приведеннаго краткаго протокола второго засѣданія не особенно ясно, какъ должна быть представляема свобода вѣроисповѣданія и свобода богослуженія старообрядцевъ—такъ ли, какъ она понимается въ законѣ 1883 года, или такъ, какъ понимается по отношенію, напр., католичества и т. п. въ Россіи или же еще шире. Но частью изъ протокола того же засѣданія, частью изъ протокола послѣдующаго засѣданія видно, что комитетъ, если не теперь, то именно въ это послѣдующее засѣданіе склоняется къ пониманію свободы вѣроисповѣданія и богослуженія старообрядцевъ въ размѣрахъ той свободы, какая предоставлена въ Россіи инославнымъ вѣроисповѣданіямъ—католичеству, протестантству, съ его развѣтвленіями, англиканству и др. иначе говоря, комитетъ настаиваетъ на предоставленіи старообрядчеству права свободнаго, публичнаго отправленія богослуженія, въ особо построенныхъ для сего зданіяхъ, со всѣми необходимыми, согласно вѣроученію, принадлежностями богослуженія и богослужебныхъ зданій (у католиковъ, протестантовъ и др., храмы имѣютъ опредѣленный видъ, наружные кресты, колокола и т. д.) Согласно этому основному принципу Комитетомъ разрѣшенъ вопросъ о „распечатаніи“—открытіи когда-то запечатанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи старообрядческихъ храмовъ (нужно полагать, рѣчь идетъ о *храмахъ*, принадлежащихъ старообрядцамъ по австрійскому священству и бѣглопоповцамъ). Затѣмъ Комитетъ рѣшаетъ дальнѣйшее законодательство о расколѣ сосредоточить въ особой комиссиі, указавъ ей заранѣе предметы, которые она долж-

—

на особенно разработать—о смѣшанныхъ бракахъ и о предоставленіи старообрядцамъ всѣхъ правъ, можно думать, гражданскихъ.

Трудно сказать, въ какой связи со всѣми другими мнѣніями, высказанными на этомъ засѣданіи, былъ поставленъ представителями Православной церкви вопросъ объ освобожденіи православнаго духовенства отъ обязанности доносить на раскольниковъ. Можно однако думать, что въ засѣданіи Комитета было высказано опасеніе, что старообрядцы при предоставленіи имъ извѣстной религіозной свободы легко могутъ рѣшиться пропагандировать свое вѣроученіе, что было бы несогласно съ законами имперіи объ особыхъ правахъ и преимуществахъ Православной церкви. Слѣдовательно, комитетъ, охраняя эти права, долженъ былъ настаивать на ограниченіи свободы пропаганды старообрядчества. Въ настоящее время о проступкахъ этого рода, совершенныхъ старообрядцами, должны доносить суду представители Православной церкви. Послѣдніе на второмъ засѣданіи Комитета, опираясь на постановленія перваго засѣданія о томъ, что все касающееся старообрядчества должно быть регламентировано закономъ и наблюдаемо его представителями, постарались отклонить отъ православнаго духовенства полицейски-наблюдательную за старообрядчествомъ роль. По мнѣнію присутствовавшихъ на засѣданіи представителей духовнаго вѣдомства, нарушенія закона со стороны старообрядцевъ, какъ и всякія вообще нарушенія закона, очевидно, должны быть наблюдаемы специальными лицами и на этихъ лицъ должно быть возложено обнаруженіе преступленія, совершеннаго старообрядцами и привлеченіе послѣднихъ къ отвѣтственности.

На третьемъ засѣданіи комитетъ министровъ опредѣленно высказываетъ ту точку зрѣнія, которой онъ намѣ-

ренъ держаться въ вопросѣ о религіозной свободѣ старообрядцевъ и снова беретъ въ свои руки подробную регламентацію разныхъ сторонъ религіознаго и гражданскаго положенія старообрядцевъ. Въ засѣданіи 1 февраля „Комитетъ министровъ“ остановился на необходимости различать среди разнообразныхъ вѣроученій, объявляемыхъ подъ общимъ именемъ раскола, главныя группы старообрядцевъ, сектантовъ (и) приверженцевъ изувѣрныхъ ученій. Ближе остановившись на приверженцахъ первой изъ этихъ группъ, Комитетъ склонился къ тому, чтобъ примѣнять къ старообрядческимъ согласіямъ правила, общія для иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и обсуждалъ вопросы о признаніи нѣкоторыхъ правъ юридическихъ лицъ за молитвенными домами и богоугодными заведеніями старообрядцевъ, объ открытіи закрытыхъ нынѣ раскольническихъ молельныхъ, объ устройствѣ старообрядческихъ обителей“.

Какъ это видно изъ краткаго протокола 3-го засѣданія, Комитетъ на первыхъ порахъ подъ именемъ раскола разумѣлъ не только старообрядчество, но и сектантство. Трудно однако понять, выработанныя на первыхъ двухъ засѣданіяхъ законодательныя касательно раскола нормы относятся ли къ этимъ обоимъ, довольно различнымъ группамъ русскаго вѣроисповѣднаго иномыслія, или же все время Комитетъ разумѣлъ лишь одну изъ группъ старообрядчества. Освобождается ли довольно многочисленное русское сектантство изъ подъ дѣйствія административныхъ мѣропріятій и предоставляется ли ему извѣстная свобода вѣроисповѣданія и богослуженія или же оно остается на прежнемъ положеніи? Судя по общимъ мыслямъ указа 12 декабря, положительный отвѣтъ наиболее естествененъ. Какъ бы то ни было, но съ третьяго засѣданія Комитетъ министровъ строго выдѣляетъ изъ общей массы раскола особ-

ственно старообрядчество и, оставляя въ тѣни сектантство (съ изувѣрными сектами, вродѣ, напр., скопчества), все свое вниманіе сосредоточиваетъ на старообрядствѣ и надѣляетъ его такими правами, которыя въ настоящее время принадлежатъ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ. Хотя въ протоколѣ 4-го засѣданія прямо и не сказано, разрѣшается ли старообрядцамъ и на какихъ основаніяхъ постройка, напр., старообрядческихъ обителей, приобрѣтеніе и владѣніе старообрядческими храмами и молебными движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, во утвердительный отвѣтъ на всѣ указанныя тамъ вопросы совершенно опредѣленно вытекаетъ изъ общаго положенія Комитета—примѣнять къ старообрядческимъ согласіямъ всѣ правила, общія для всѣхъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій.

Въ послѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ это сближеніе старообрядчества въ правахъ и привилегіяхъ съ положеніемъ въ Россіи католичества, протестантства и др. исповѣданій обнаруживается все болѣе. Для проведенія такого сближенія Комитетъ не стѣсняется не только отмѣною административныхъ распоряженій, но и статей закона (см. протоколъ 5-го засѣданія).

Въ засѣданіи 3 февраля, Комитетъ министровъ выслушалъ сообщеніе о томъ, что Государь Императоръ соизволилъ 29 января на освобожденіе изъ Спасо-Евфиміева монастыря крестьянъ Ѳедосѣева ¹⁾, Калѣчина, Ганчева, Попова, Мошкова ²⁾, мѣщанина Ковалева ³⁾ и изъ Соло-

1) Заключенъ по ходатайству Самарскаго еп. начальства за то, что, живя въ пещерѣ, „своей лицемѣрной праведностью привлекалъ къ себѣ массы простаго народа“ (Самар. Еп. Вѣд. 1901 № 16).

2) Кажется, всѣ четверо—крестьяне Саратовской губерніи, заключенные за распространеніе новой секты—еноховцевъ.

3) Извѣстный фанатикъ-бѣгунъ, замуровавшій живыми болѣе 20 человекъ около Тирасполя въ дек. 1896 г. (см. Пенз. Еп. Вѣд. 1897 г. № 14).

вѣдкаго монастыря крестьянина Леонтьева ¹⁾). Продолжая, засимъ обсужденіе вопроса о расколѣ, Комитетъ ближайшимъ образомъ останавливался на разсмотрѣніи положенія духовныхъ лицъ старообрядческихъ согласій и обсуждалъ вопросы о предоставленіи имъ права именоваться настоятелями или наставниками ²⁾, отправлять требы въ частныхъ и публичныхъ мѣстахъ, напр., приводить своихъ единовѣрцевъ къ присягѣ, напутствовать умирающихъ въ больницахъ и т. п., преподавать дѣтямъ раскольниковъ въ школахъ Законъ Божій при условіи обладанія извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ и вести метрическія записи подъ контролемъ общественныхъ учрежденій. Далѣе Комитетъ обсуждалъ возможность открытія старообрядцами своихъ школъ и печатанія различныхъ ³⁾ изданій на общихъ для сего основаніяхъ, а также разсматривалъ вопросъ объ уравненіи старообрядцевъ съ лицами инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ отношеніи правилъ, касающихся смѣшанныхъ браковъ, а равно въ отношеніи правъ государственной и общественной службы ⁴⁾).

На четвертомъ засѣданіи, какъ это легко видѣть, старообрядцы разныхъ именованій совершенно уравниваются въ правахъ съ представителями инославныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи. Сдѣланы ли какія либо оговорки или

1) Сидитъ въ заточеніи болѣе 23 лѣтъ и однако не оставилъ своихъ убѣжденій, „продолжая при всякомъ удобномъ случаѣ громить и бичевать монаховъ“.

2) Можно думать—и епископами, и священниками (у австрийцевъ и бѣглопоповцевъ), какъ недавно подписался „епископомъ“ извѣстный Усовъ (Иннокентій, еп. Нижегородскій) подъ телеграммой—адресомъ Государю.

3) Очевидно не однихъ богослужебныхъ, а и полемическихъ.

4) Въ настоящее время бракъ между православнымъ и раскольниковъ возможенъ лишь въ православной церкви, причемъ раскольникъ присоединяется къ послѣдней; по новому проекту, какъ и для католиковъ, наприм., возможенъ и въ православной и въ старообрядческой. На общественную службу сейчасъ старообрядцы допускаются съ извѣстными ограниченіями, на государственную—почти не допускаются.

ограниченія этихъ правъ, изъ протокола совсѣмъ не видно. Можно думать однако, что такихъ оговорокъ сдѣлано не было. А если такъ, то по внѣшности, по крайней мѣрѣ, положеніе старообрядчества въ Россіи будетъ мало отличаться отъ положенія и православія, потому что и послѣднее въ извѣстной степени ограничено въ постройкѣ храмовъ, въ приобрѣтеніи имущества, изданіи книгъ и т. д.

Въ засѣданіи 15 февраля „Комитетъ министровъ закончилъ обсужденіе вопроса о расколѣ. Остановившись на вызываемыхъ примѣненіемъ положенія 4 іюля 1904 года недоразумѣніяхъ и стѣсненіяхъ, Комитетъ сдѣлалъ засимъ нѣсколько частныхъ дополненій къ прежнимъ своимъ постановленіямъ, касающимся правъ старообрядцевъ, объ открытіи особыхъ старообрядческихъ кладбищъ и объ освобожденіи раскольниковъ и ихъ дѣтей отъ обязанности присутствовать при богослуженіи въ войскахъ и школахъ, кромѣ торжественныхъ молебновъ и т. п. Въ заключеніе Комитетъ предложилъ поручить министру юстиціи пересмотрѣ статей новаго уголовного уложенія о преступленіяхъ противъ вѣры съ цѣлью согласовать ихъ съ тѣми измѣненіями, какія будутъ внесены въ наше законодательство положеніями Комитета министровъ въ развитіе п. 6 Высочайшаго указа отъ 12 декабря 1904 года.

Легко видѣть, что и на этомъ послѣднемъ засѣданіи вниманіе Комитета направлено было къ тому, чтобъ уравнять старообрядцевъ въ религіозныхъ правахъ съ представителями католичества, протестантства и др. исповѣданій въ Россіи и не только въ существенномъ и главномъ, но и въ частностяхъ, стоящихъ, конечно, въ связи съ общими, предоставленными первымъ, вѣроисповѣдными правами.

Попробуемъ теперь свести во-едино тѣ законодатель-

ныя нормы, которыми съ настоящаго времени будетъ регулироваться положеніе старообрядчества въ Россіи въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

I. 1) Положеніе старообрядчества въ Россіи регламентируется строго-опредѣленнымъ положеніемъ, изданнымъ въ установленномъ закономъ порядкѣ. Административному воззрѣнію и административнымъ мѣрпріятіямъ въ отношеніи старообрядчества не должно быть мѣста.

2) Нарушеніе старообрядцами изданнаго положенія обнаруживается судебными властями и ими же карается.

II 1) Старообрядчеству предоставляются всѣ тѣ рѣлигіозныя и гражданскія права и привилегіи, какими обладаютъ русскіе подданные христіанскихъ инославныхъ вѣроисповѣданій.

2) Богослуженіе старообрядцевъ совершается свободно, публично въ зданіяхъ, для того предназначенныхъ. Зданіямъ придается такой внутренней и внѣшней видъ, какой согласенъ съ установленными религіозными обычаями.

3) Старообрядцамъ возвращаются запечатанные храмы и молельни. Не возбраняется и вновь соорудить храмы и молельни—на извѣстныхъ основаніяхъ.

4) Лица, совершающіе у старообрядцевъ богослуженіе и требы, носятъ такія именованія, какія согласны съ ихъ религіозными воззрѣніями. Этимъ лицамъ предоставляются, нужно думать, тѣ же права и привилегіи, какія принадлежатъ въ Россіи духовнымъ лицамъ римско-католическаго и инославныхъ вѣроисповѣданій.

5) Духовныя лица старообрядцевъ обучаютъ дѣтей старообрядцевъ въ школахъ (земскихъ и церковно-приходскихъ, конечно) Закону Божію, совершаютъ публично таинства и требы въ больницахъ, войскахъ и т. п.

6) Храмы и молитвенные дома старообрядцевъ поль-

зуются нѣкоторыми правами юридическихъ лицъ по пріобрѣтенію и владѣнію имуществами.

7) Старообрядцы имѣютъ свои кладбища.

8) Старообрядцы основываютъ свои монастыри.

9) Старообрядцы имѣютъ свои типографіи и издають различные сочиненія на общихъ основаніяхъ.

10) Старообрядцы имѣютъ свои благотворительныя учрежденія, также пользующіяся нѣкоторыми правами юридическихъ лицъ.

11) Старообрядцы ведутъ свои метрическія книги подъ контролемъ общественныхъ учреждений.

12) Старообрядцы основываютъ свои школы.

13) Смѣшанные браки между раскольниками и православными не влекутъ за собою присоединенія раскольниковъ къ православію и, по желанію сторонъ, совершаются по обрядамъ того или другого исповѣданія или обоихъ вмѣстѣ.

14) Дѣти старообрядцевъ въ школахъ и старообрядцы-солдаты въ войскахъ не обязаны присутствовать на православныхъ богослуженіяхъ, исключая торжественныхъ молебновъ и т. п. случаевъ.

III. Старообрядцамъ принадлежатъ всѣ тѣ государственныя и общественныя права, какія принадлежатъ и всѣмъ русскимъ подданнымъ католическаго, протестантскаго и иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Легко представить себѣ то впечатлѣніе, которое произведетъ осуществленіе этого проекта (и нужно думать, очень недалекое) на самихъ старообрядцевъ, на православныхъ, лишь именующихся таковыми, а въ дѣйствительности раскольниковъ и на дѣйствительныхъ православныхъ, почему либо недовольныхъ своимъ современнымъ положеніемъ

въ православномъ приходѣ. Старообрядцы, какъ люди вообще состоятельные, понастроятъ хорошихъ храмовъ и моленъ, въ которыхъ открыто будетъ совершаться торжественное, истовое богослуженіе, такъ сильно привлекающее религіознаго чловѣка. Неискренніе православные скрытые старообрядцы уйдутъ въ открытую, дозволенную закономъ церковь Туда-же уйдутъ и тѣ православные, которые будутъ недовольны, напр., поборами своего священника, его поведеніемъ, несоотвѣтствующимъ сану, его богослуженіемъ и исправленіемъ требъ—небрежнымъ, не уставнымъ и т. д. Теперь паства православнаго пастыря оберегается различными мѣропріятіями и правилами, ограждена отъ расхищенія суровыми наказаніями, тогда—онъ долженъ будетъ ограждать ее самъ вліяніемъ своихъ православныхъ убѣжденій, авторитетомъ своей нравственной личности, строгимъ безупречнымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Свое авторитетное пастырское слово, свое искреннее одушевленное христіанское убѣжденіе онъ долженъ будетъ противопоставить также искреннему, убѣжденному слову старообрядцевъ, теперь распространяющемуся подпольнымъ путемъ, а тогда открыто, въ сочиненіяхъ, напечатанныхъ съ законнаго дозволенія, распространяющемуся устно, ибо устная передача, устная бесѣда о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, вызванная случайно, не есть еще пропаганда послѣднихъ и закономъ не можетъ быть ни предупреждена, ни преслѣдуема „Стражь дома Божія,“ православный пастырь самъ долженъ будетъ нести обязанности „стража,“ а не полагаться на другихъ, на ихъ помощь и внѣшнюю защиту. Принимая свой санъ, онъ долженъ быть убѣжденнымъ въ его высотѣ и святости, и только тогда его слово будетъ дѣйственнымъ. Въ противномъ случаѣ, принявшій санъ не ради сана, а ради матеріальнаго обезпеченія бу-

детъ какъ разъ именно тѣмъ наемникомъ, которому „овцы не свои,“ который видитъ приходящаго волка и не защищаетъ овецъ, а оставляетъ ихъ и бѣжить, ибо онъ нерадѣлъ объ овцахъ, а радѣлъ о своемъ благосостояніи, о своемъ положеніи. И это свое положеніе пастырь церкви не долженъ представлять какимъ-то такимъ, которое предоставляетъ ему только силу, власть и права... Нѣтъ, онъ долженъ помнить, что онъ—первый всѣмъ слуга, что онъ рядовой работникъ, на котораго возложено великое дѣло—созиданіе огромнаго зданія, имя которому—„Тѣло Христова.“ Онъ долженъ помнить, что силой, властью, авторитетомъ и правами, дѣйствительными, а не номинальными, онъ будетъ располагать только тогда, когда будетъ обладать внутреннимъ источникомъ этихъ правъ и авторитета—непоколебимымъ христіанскимъ убѣжденіемъ, глубокой одушевленностью и ревностью въ дѣлѣ Божіемъ. Преосвященный еп. Сергій, говоря о грядущемъ объявленіи полной вѣротерпимости, указываетъ пастырямъ церкви, что для нихъ наступаетъ теперь военное время, къ которому необходимо приготовиться (Церк. Вѣст. № 8, 1905 г.) „Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться надежной защитой. Въ мирное время и всякій кто идетъ увѣренной поступью и грудью впередъ, можетъ сойти за героя и побѣдителя. Но не такимъ все это окажется на полѣ брани, когда уже не воображаемая, а дѣйствительная смерть смотритъ въ глаза, когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары. Такъ и у насъ: охранительный законъ, ограждающій немощныя души отъ соблазна лжеученій, многое съ насъ снимаетъ. Мы, можетъ быть, теперь и не представляемъ, насколько велика сила соблазна и насколько дѣйствительны средства,

которыя мы предлагаемъ въ защиту православія. Теперь и мишура кажется чѣмъ то серьезнымъ, и безпечное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи — неопаснымъ. Тогда же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености, отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки къ жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящего опытнаго познанія христіанства, — потребуютъ, чтобъ мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ чернильницъ, а кровію изъ нашей собственной груди. Отвѣтимъ ли мы на эти запросы, выдержимъ ли это огненное искушеніе. устоимъ ли на этомъ по — истинѣ страшномъ судѣ? Вѣдь судить насъ будемъ уже не мы сами и не наше благосклонное начальство, которое всегда будетъ къ намъ благоклонно. — насъ судить будетъ сама Божія церковь, самъ народъ православный, который безъ всякаго сожалѣнія отвернется отъ насъ, выброситъ насъ вонъ, если найдетъ въ насъ лишь гробъ повапленный, лишь соль, потерявшую силу“. (МѠ. V, 13).

Н а ш а р о з н ь .

Не рѣдко приходится читать въ повременной духовной печати по вопросу о взаимообщеніи въ средѣ духовенства — о необходимости и пользѣ болѣе близкаго духовнаго общенія между пастырями православной русской церкви, при чемъ особенно высказываются пожеланія имѣть такое общеніе сельскимъ священникамъ. Не мало написано на эту тему статей довольно сильныхъ по убѣдительности и интересныхъ по содержанію. Думалось, читая иногда подобныя

статьи: отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, пастырямъ церкви для блага общаго, пастырскаго—не сплотиться тѣснѣе между собою: въ цѣляхъ духовнаго объединенія и взаимнаго духовно-нравственнаго общенія въ такомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ дѣятельность приходскаго священника? Но какъ отъ слова до дѣла часто бываетъ очень далеко, такъ тоже слѣдуетъ замѣтить и о современной жизнедѣятельности приходскихъ пастырей.

Большинство сельскихъ священниковъ живетъ у насъ замкнутою, уединенною жизнію въ отношеніи своихъ сосѣдей. Собранія духовенства въ интересахъ даже служебныхъ—явленіе у насъ очень рѣдкое. Правда, бывають время отъ времени собранія по благочинническимъ округамъ, когда духовенство того или другого района, по приглашенію мѣстнаго благочиннаго, собирается въ извѣстный пунктъ для выбора депутата или духовника, или членовъ благочинническаго совѣта;—это, въ большую частію, главные мотивы собранія окружнаго духовенства, и иныхъ предметовъ на такихъ собраніяхъ разсматривается мало. Собравшись на самое короткое время, подъ настойчивымъ руководствомъ и рѣшающимъ голосомъ мѣстнаго благочиннаго, члены собранія спѣшатъ лишь исполнить то дѣло, для котораго вызваны, т. е., строго говоря, исполняютъ только одну официальность, форму, безъ живой бесѣды и общенія; ни братскихъ обсужденій, ни обмѣна мыслями и познаніями по тому или другому вопросу служебно-практическаго свойства, ничего подобнаго на такихъ сѣздахъ не бываетъ. Такимъ образомъ благочинническія собранія, можно сказать, носятъ характеръ преимущественно официальный, должностной. Впрочемъ, надо оговориться что бывають и такія благочинническія собранія, на которыхъ собравшіеся становятся какъ бы одною духовною семьею, полною

взаимной сердечности и довѣрія, одушевленною идеями высококаго пастырскаго служенія, искреннимъ желаніемъ всудушевно поработать на нивѣ Божіей; но, къ сожалѣнію, такія собранія составляютъ рѣдкость. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, раскинутыхъ на далекое пространство, какъ-выхъ въ епархіи не мало, собираться окружному духовенству на благоточинническіе сѣзды бываетъ очень трудно, за неимѣніемъ потребныхъ для того средствъ и неудобствомъ для прихода отъ продолжительной отлучки священника. Въ такихъ случаяхъ, нерѣдко вмѣсто собраній духовенства благоточинные ограничиваются письменными отзывами. Такъ въ большинствѣ случаевъ у насъ обстоитъ дѣло на благоточинническихъ сѣздахъ. Понятно, что желательнаго общенія и единенія для духовенства не можетъ быть отъ благоточинническихъ сѣздовъ и собраній въ настоящемъ ихъ видѣ.

Тѣмъ болѣе напрасно ожидать должнаго взаимообщенія духовенства отъ общепархіальныхъ сѣздовъ, такъ какъ на такихъ сѣздахъ собираются люди рѣдко и въ ограниченномъ количествѣ.

Затѣмъ, въ жизни духовенства есть общіе связующіе центры—это отцы благоточинные, которые, независимо отъ постоянной служебной переписки съ духовенствомъ, ежегодно по дважды посѣщаютъ подвѣдомственные имъ церкви и духовенство. Но и здѣсь отношенія большей части о. о. благоточинныхъ къ своимъ собратіямъ сводятся болѣе всего на оффиціальную сторону дѣла. Нѣкоторые благоточинные стараются при всѣхъ случаяхъ по отправленію своихъ обязанностей такъ или иначе выразить свой авторитетъ, какъ начальства и власти, и порой этотъ авторитетъ очень бываетъ тяжелъ для духовенства, ибо тѣ же собратья, а изображаютъ собою, можно сказать,

какихъ-то важныхъ чиновниковъ въ рясахъ. Вообще, не будетъ преувеличеніемъ, если скажу, что многіе изъ о. о. благочинныхъ, заразившись начальственнымъ духомъ, относятся къ подвѣдомственному духовенству безъ сердечнаго товарищескаго участія, то крайне высоко-мѣрно, то жестоко и холодно, особенно къ слабому, или оклеветанному, или убитому горемъ и нуждой. Такое холодное, формальное отношеніе къ духовенству со стороны о. о. благочинныхъ поселяетъ въ духовной средѣ взаимное недоверіе, отчужденность и рознь, а иногда и недовольство и озлобленіе.

Между тѣмъ, сердечный, отзывчивый на нужды своихъ подчиненныхъ начальникъ, хотя бы и въ лицѣ благочиннаго, сколько свѣта и добра могъ бы внести въ тяжелую жизнь нашего брата, сельскаго іерея, особенно въ темныхъ захолустьяхъ епархіи. Какъ у него наболѣло сердце, какъ онъ желалъ бы по душѣ поговорить и побесѣдовать о своихъ нуждахъ и печаляхъ съ собратомъ своимъ: умудреннымъ опытомъ жизни и службы, каковымъ представляется по идеѣ о. благочинный. А поговорить было бы о чемъ: и дѣло проповѣди, и дѣло школьное, нужды храма и прихожанъ, нужды личныя, семейныя и проч. и проч. О всемъ этомъ хотѣлось бы повѣдать о. благочинному, поговорить, посоветоваться побратски. Но увы! Ожиданія и пожеланія тщетны: о. благочинному якобы некогда, вѣдь онъ дѣловой человѣкъ, онъ спѣшитъ и спѣшитъ изъ прихода въ приходъ, поскорѣе къ дому...

Теперь посмотримъ на отношенія сосѣдскія сельскихъ пастырей. — Священникъ въ приходѣ въ большинствѣ случаевъ единственная интеллигентная сила. Впрочемъ, нужно отнести сюда еще и учителя или учительницу мѣстной школы и училища. И мы видимъ, что большую нрав-

ственную и духовную поддержку оказываютъ о. о. завѣдывающіе учительницамъ, особенно молодымъ, слабымъ и неопытнымъ. Отрадное это явленіе, хотя, къ сожалѣнію, далеко не повсемѣстное. Но приходскій пастырь самъ человѣкъ; у него масса всякаго приходскаго дѣла—и по приходу, и есть еще хозяйство. И все это въ глуши, среди грубой, невѣжественной среды, безъ живого интеллигентнаго общенія. Правда, есть семья у него; есть надежная сила въ подругѣ жизни, здѣсь онъ можетъ по-человѣчески поговорить и душевно успокоиться. Но необходимо замѣтить, что это еще не общій удѣлъ всѣхъ, да и не въ этомъ дѣло.

А что сказать о священникахъ молодыхъ, энергичныхъ, идейныхъ, полныхъ всякихъ добрыхъ порывовъ. Естественно, что живымъ людямъ нужны живые собесѣдники, сослуживцы, товарищи въ трудѣ. Такимъ образомъ сельскій священникъ прежде всего нуждается въ товариществѣ по служенію, и въ общеніи и единеніи, которое можетъ доставить доброе, разумное товарищество. Общій характеръ дѣятельности, одни и тѣ же интересы, общія высокія цѣли и задачи пастырскаго служенія—вотъ главныя условія близкаго, сердечнаго пастырскаго общенія. Какую великую пользу получило бы общее дѣло пастырскаго служенія, если бы священники всегда жили между собой въ тѣсной дружбѣ, въ чувствахъ взаимнаго довѣрія и единенія, дѣлясь другъ съ другомъ познаніями, опытомъ и взглядами.

Но дѣйствительность показываетъ совсѣмъ другое. Не говорю о приходахъ, отстоящихъ на далекія разстоянія одинъ отъ другого, такъ какъ въ данномъ случаѣ волей—неволей приходится обрекать себя на одиночество. Нѣтъ, я говорю о священникахъ, которые живутъ, сравни-

тельно, не на далекихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Оказывается, что представители мира и любви евангельской, іереи Божіи, живутъ между собою едва ли не въ полномъ отчужденіи и незнакомствѣ, а иные даже и прямо во враждѣ, или глухомъ взаимномъ недовольствѣ. Послѣднее явленіе чаще наблюдается въ приходахъ двухъ-клерныхъ. При болѣе или менѣе внимательной вдумчивости въ отношенія пастырей—сосѣдей или сослуживцевъ замѣчается какое то недовѣріе другъ къ другу, подозрительная наблюдательность, стараніе стѣснить и подставить ногу сослуживцу и т. д.

Недостатокъ же любви и единодушія у приходскихъ пастырей и отчужденность въ отношеніяхъ очень вредно отзывается на приходскомъ служеніи священника. Безъ взаимной, дружественной нравственной поддержки, оставленный въ одиночествѣ, подвизающійся добрымъ подвигомъ пастырь постепенно слабѣетъ въ своихъ духовныхъ силахъ, мельчаетъ отъ постоянной пошлости жизни и приходскаго невѣжества, постепенно оскудѣваетъ идейно и духовно засыпаетъ. Яркую иллюстрацію такого печальнаго вывода изъ наблюденія надъ жизнью духовенства представляетъ статья, подъ заглавіемъ „Первые шаги“, не очень давно помѣщенная на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“. Въ ней изображенъ молодой энергичный священникъ, поступившій на приходъ вскорѣ по окончаніи курса семинаріи, полный высокихъ идей и благихъ пожеланій послужить и поработать для духовнаго просвѣщенія народа. Но онъ былъ одинъ, безъ братской поддержки и сердечнаго участія ни со стороны сослуживцевъ—сосѣдей, ни со стороны ближайшаго своего руководителя, о. благочиннаго; и отъ того, въ концѣ концовъ, суровая проза жизни постепенно стала преклонять его долу и ослаблять духовно этого борца за идею.

Читая вопросы и отвѣты въ области церковно-приходской практики, печатаемые въ нѣкоторыхъ органахъ духовной печати, иногда невольно удивляешься крайней неосновательности и шаблонной безпечности въ своемъ дѣлѣ о. о. спрашивающихъ. Такъ, напримѣръ, былъ предложенъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ такой вопросъ: кто обязанъ исполнять церковные звоны и благовѣсты, сторожа или псаломщики? Ясное дѣло, что вопрошающій молодой іерей, по всей вѣроятности, изъ окончившихъ семинарію, на практикѣ встрѣтилъ недоразумѣніе и спрашиваетъ редакцію, ибо спросить у сосѣдей-іереевъ не желаетъ. Эти и подобные факты свидѣлствуютъ лишь о той розни и отчужденности, которая такъ сильна еще среди духовенства. Какъ видно, у насъ каждый желаетъ знать только самъ себя, или же вѣрнѣе, самомнѣніе не даетъ намъ возможности приобрѣтать и развивать себя полезными свѣдѣніями и опытомъ. Молодые іереи, вчера только оставившіе школьную скамью, мнятъ себя куда развитѣе и умнѣе своихъ собратьевъ, уже послужившихъ и якобы отставшихъ отъ времени. Обратиться за совѣтомъ къ болѣе пожилому сослуживцу для молодого іерея, по меньшей мѣрѣ, не желательно, если только не низко и не въ ущербъ для его амбиціи, хотя не рѣдко случается, что тотъ же образованный молодой іерей не считаетъ низкимъ обратиться за служебными справками къ своему псаломщику, едва постигшему премудрость псаломщической школы, такъ или иначе поучается отъ него опыту... Пожилые же іереи и тѣмъ болѣе высокопочтенные изъ нихъ старцы, съ своей стороны, не желаютъ навязываться на знакомство. Отсюда, естественно, происходитъ рознь и отчужденіе въ духовной нашей средѣ, между пастырями церкви Божіей, этими представителями мира и любви христіанской.

Итакъ, мы живемъ нравственно — далеко другъ отъ друга, почти не зная одинъ другого, будучи сосѣдами по мѣсту служенія, но безъ единенія и всякаго общенія. Всѣ мы, или большинство изъ насъ, почему-то считаемъ себя людьми настолько просвѣщенными и опытными, что въ помощи другихъ какъ будто не нуждаемся. Это насъ успокаиваетъ и мы, такъ сказать, запираемся каждый въ свою скорлупу, мирно и тихо почивая на своихъ постахъ. Между тѣмъ что же происходитъ въ приходской внутренней жизни? — Мало зная свой приходъ и не стараясь о надлежащемъ знакомствѣ съ паствою, мы не замѣчаемъ, какъ расколь и сектантство постепенно прокладываютъ себѣ удобные пути въ фактахъ сначала индифферентизма въ дѣлахъ вѣры и церкви, а затѣмъ и въ формѣ совершеннаго отпаденія отъ церкви. Не зная жизни прихода, мы не видимъ, въ чемъ дѣйствительно нуждаются наши прихожане, или и знаемъ, но не умѣемъ придти къ нимъ на помощь, не входимъ въ ихъ положеніе, и, главное, нѣтъ у насъ разумной сердечности въ отношеніяхъ съ ними. Отсюда недостатокъ нашего нравственнаго авторитета и нашего духовнаго вліянія на народъ. Дѣло живой проповѣди и истиннаго просвѣщенія паствы для многихъ изъ насъ „не легкое“ бремя. Не отъ того ли и свѣтская печать такъ обвиняетъ духовенство въ косности, рутинѣ отсталости и даже болѣе: нѣкоторые современные писатели говорятъ, что мы и проповѣдуемъ и служимъ лишь только по обязанности, безъ сердечнаго, любовнаго отношенія къ дѣлу, ибо нѣтъ, яко-бы, въ насъ ни вѣры крѣпкой, ни проповѣди живой, ни слова сильнаго, котораго бы могли дѣйствительно жечь сердце людей..

Трудное время нынѣ. Не настала ли пора особеннаго духовнаго подъема, и для этого тѣснѣе сплотиться и

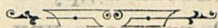
объединиться между собою, въ многотрудномъ дѣлѣ на нивѣ пастырской? Враги православной вѣры и церкви не дремлютъ. Во всякомъ дѣлѣ нужна инициатива и живая сила, а въ служеніи пастырскомъ, въ особенности. Ближайшіе начальники, въ лицѣ благочинныхъ и наблюдателей, должны прежде всего взять на себя починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Для этого желательно, чтобы эти ближайшія власти были для подчиненнаго имъ духовенства не только олицетвореніемъ закона и начальства, но прежде всего людьми сердца, какъ бы старшими братьями въ общей духовной семьѣ, искренно расположенными къ своему духовенству во всякое время, постоянно заботящимися о благѣ и нуждахъ своихъ подчиненныхъ. Говоря это, я прежде всего имѣю въ виду о. о. благочинныхъ, которые, при сердечной отзывчивости на нужды подвѣдомственнаго духовенства, всегда нравственно обязаны постоять за честь и интересы его, во время поддержать, защитить и одобрить его, а не то чтобы „страха ради іудейска“ суетливо носиться по приходамъ благочинія и лавировать между „Сциллой и Харибдой“, оберегая только собственную безопасность...

И если бы о. о. благочинные первые показали примѣръ участливаго, сердечнаго отношенія и искренно довѣрчиво отнеслись къ духовенству, послѣднее не заставило бы ждать себя и дружно откликнулось бы на искренній призывъ начальства, и тогда можно бы было ожидать, что со временемъ во взаимныхъ отношеніяхъ духовнаго сословія стала бы устраняться рознь и отчужденность, уступая мѣсто сердечному единенію, довѣрію и всякому доброму общенію во имя высокихъ идей пастырства. (Арх. Еп. Вѣд.).

Сельскій священникъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903-1904 учебный годъ¹⁾.

h) Успѣшное веденіе учебнаго дѣла въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ обезпечено особенно составомъ преподавателей изъ коихъ 13 кандидаты духовныхъ академій, одинъ кандидатъ математическихъ наукъ, одинъ окончилъ по математическому факультету съ дипломомъ первой степени и два студента духовной семинаріи. Кромѣ сего многіе изъ преподавателей служатъ въ училищѣ довольно продолжительное время и хорошо освоились съ преподаваемыми ими предметами. Находясь на урокахъ подъ руководствомъ надежныхъ преподавателей, воспитанницы училища время вечернихъ занятій проводили подъ непосредственнымъ наблюденіемъ классныхъ воспитательницъ, которыя помогали воспитанницамъ въ приготовленіи уроковъ и занимались веденіемъ еженедѣльныхъ диктантовъ. Нѣкоторые преподаватели училища, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, несли еще трудъ по производству испытаній на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы. Въ истекшемъ отчетномъ году комиссію по производству означенныхъ испытаній составляли—инспекторъ классовъ, священникъ Лентовскій и преподаватели—Тихомировъ, Ивановъ, Воздвиженскій, Ильминскій, Троицкій, Поповъ, священникъ Державинъ. Къ числу обстоятельствъ, пренятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла слѣдуетъ отнести посѣтившія училище эпидеміи

жабы и скарлатины, что вызвало значительное опущение воспитанницами уроковъ. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами опущено 9619 уроковъ, что даетъ по 23,67 урока въ среднемъ выводѣ на каждую воспитанницу. Преподавателями по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ пропущено 310 уроковъ, при чемъ предсѣдателемъ Совѣта, священникомъ Васильевымъ опущено 6 уроковъ, инспекторомъ классовъ, священникомъ Лентовскимъ 32 урока, преподавателями: П. Тихомировымъ 53, П. Знаменскимъ 13, протоіереемъ Стефаномъ Архонтовымъ 2, Н. Николаевымъ 8, К. Соколовымъ 12, А. Орловымъ 22, Д. Троицкимъ 2, Ю. Рафѣевой 2, Н. Смирновымъ 79, С. Карсаевскимъ 15, С. Ивановымъ 25, И. Воздвиженскимъ 1, С. Ильминскимъ 11, А. Поповымъ 6, священникомъ Державинымъ 11, и А. Мозжухиною 10.

Къ числу мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ къ возвышенію учебнаго дѣла въ училищѣ слѣдуетъ отнести расширение курса VII класса. Имѣя въ виду, съ одной стороны, поднятіе умственнаго развитія воспитанницъ VII класса, а съ другой—сообщеніе имъ тѣхъ спеціальныхъ познаній примѣнительно къ программѣ второклассныхъ школъ, которыя способствовали бы образованію изъ воспитанницъ VII класса вполне пригодныхъ учительницъ для вышеозначенныхъ школъ, Совѣтъ училища, вслѣдствіе заявленія преподавателя дидактики А. Попова, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ ¹⁰/₂₀ сентября 1903 года постановилъ расширить курсъ VII класса, присоединивъ къ имѣющимся въ семь классовъ урокамъ дидактики, медицины и церковнаго пѣнія, одинъ урокъ Закона Божія, 2 урока русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ и словесности, 2 урока математики, одинъ урокъ гражданской исторіи и одинъ урокъ географіи. Испросивъ у общепархіальнаго сѣзда

духовенства въ январѣ 1904 года необходимыя средства для вознагражденія преподавателей за вышеозначенные вновь открываемые уроки, Совѣтъ училища избралъ особую комиссію какъ по составленію программъ съ объяснительными къ нимъ записками для вновь открываемыхъ уроковъ, такъ и для пересмотра уже существующихъ программъ по дидактикѣ, медицинѣ и пѣнію. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 3 мая 1904 г. за № 54, всѣ программы какъ вновь составленныя, такъ и переработанныя, были одобрены Совѣтомъ, при чемъ Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ допустить преподаваніе временно, въ теченіе года, въ видѣ опыта. Такимъ образомъ, Епархіальное училище имѣетъ въ настоящее время VII классъ съ значительно расширеннымъ курсомъ; воспитанницы сего класса, кромѣ практическихъ занятій въ образцовой школѣ, слушаютъ уроки Закона Божія, русскаго съ церковно-славянскимъ языка и словесности, педагогики, математики, гражданской исторіи, медицины, географіи и пѣнія. Самое количество воспитанницъ VII класса, вслѣдствіе отношенія Пензенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ коемъ выражено желаніе имѣть наиболѣе подготовленныхъ кандидатокъ на учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта училища отъ 22 декабря за № 30 увеличено до 35 воспитанницъ.

Во исполненіе опредѣленія Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, послѣдовавшаго на журналѣ онаго Комитета отъ 2 марта 1904 года за № 113 по отчету дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тихомирова о произведенной имъ въ 1902—1903 учебномъ году ревизіи Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища и замѣчаній помещенныхъ въ вышеозначенномъ отчетѣ, Совѣтъ училища въ

конць отчетнаго года принявъ мѣры къ подысканію для училища особыхъ преподавателей изъ правоспособныхъ лицъ. Благодаря принятымъ Совѣтомъ мѣрамъ, училище имѣть въ настоящее время двухъ особыхъ, служащихъ только при училищѣ, преподавателей, кандидатовъ духовной академіи, занявшихъ уроки въ основныхъ классахъ училища по ариѳметикѣ и геометріи и по гражданской исторіи съ географіею. Что касается мѣръ къ возвышенію письменныхъ работъ воспитавницъ, то принимая во вниманіе, что на улучшение достоинства сочиненій имѣть большое вліяніе чтеніе книгъ, — Совѣтъ постановилъ озаботиться улучшеніемъ постановки внѣкласснаго чтенія, подвергнувъ пересмотру сроки, опредѣляемые для составленія сочиненій и ежегодное количество самыхъ сочиненій въ каждомъ классѣ, при увеличеніи суммъ на выписку книгъ для бібліотеки и приборовъ для физическаго кабинета. Кромѣ сего произведено соединеніе теоретическаго преподаванія медицины и гігіены съ практикой воспитавницъ, черезъ ежедневное назначеніе въ больницу для дежурства нѣсколькихъ воспитавницъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ интересахъ умственнаго развитія и въ видахъ доставленія полезнаго развлеченія, въ училищномъ залѣ, на сырной седмицѣ предложены были воспитавницамъ чтенія съ туманными картинами. Чтенія вели преподаватели Иванъ Воздвиженскій (по литературѣ) и Александръ Чистосердовъ (по географіи).

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ бібліотеку училища въ истекшемъ учебномъ году приобрѣтено 53 названія въ 110 книгахъ. Вѣтхіе учебники и географическія карты замѣнены новыми. Изъ журналовъ

выписывались: „Народное Образование, Русскій Паломникъ, Кормчій, Церковныя Вѣдомости, Дѣтское Чтеніе, Душеполезное Чтеніе. Странникъ, Родникъ, Дѣтскій Отдыхъ, Церковно-Приходская Школа и Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости высылались бесплатно. Изъ газетъ выписывались Пензенскія Губернскія Вѣдомости. Къ началу текущаго 1904—1905 года бібліотека имѣла: А) *учебныхъ руководствъ и пособій* 1) по Закону Божію 94 названія въ 125 книгахъ; 2) по русскому съ церковно-славянскимъ языку, словесности и чистописанію 131 названіе въ 219 книгахъ; 3) по географіи 34 названія въ 48 книгахъ; 4) по гражданской исторіи 25 названій въ 57 книгахъ; 5) по физикѣ 19 названій въ 14 книгахъ; 6) по ариѳметикѣ и геометріи 22 названія въ 26 книгахъ; 7) по педагогикѣ и дидактикѣ 66 названій въ 124 книгахъ; 8) по медицинѣ и гигиенѣ 13 названій въ 31 книгѣ; 9) По пѣнію 51 названіе въ 101 книгѣ. Б) *Книгъ для чтенія* было по Закону Божію религіозно-нравственнаго содержанія 225 названій въ 320 книгахъ; по словесности и другимъ предметамъ 331 названіе въ 641 книгѣ. Всего 1011 названій въ 1706 книгахъ. Чтеніе книгъ велось подъ руководствомъ преподавателей. Книги выдавались еженедѣльно (во одному разу для каждаго класса. Кромѣ сего воспитанницы во время нахожденія у нихъ книгъ мѣнялись между собою ими, или читали книги совмѣстно. Для записи выдаваемыхъ изъ бібліотеки книгъ имѣются особыя записныя книги, по одной на каждый классъ. Въ вышеозначенное имѣющееся въ бібліотекѣ количество книгъ не входятъ учебники для сиротъ воспитанницъ училища; каждыя двѣ (таковыя воспитанницы имѣли по одному экземпляру каждаго учебника. Снабженіе сиротствующихъ воспитанницъ учебными принадлежностями тоже производилось на средства учили-

ща. Что касается своекоштныхъ воспитанницъ, то онѣ приобрѣтали учебники и учебныя принадлежности на свои средства.

Физическій кабинетъ имѣетъ 61 приборъ кромѣ приборовъ геометрическихъ и географическихъ. Приобрѣтенія приборовъ для физическаго кабинета въ текущемъ учебномъ году не было. Ассигнованная въ 50 руб. на приобретение физическихъ приборовъ сумма отчислена къ ассигновкѣ будущаго года для приобретения воздушнаго насоса. (Журнальное опред. Совѣта отъ 7/11 апрѣля за № 41/1596); вмѣсто же приборовъ Совѣтомъ училища приобрѣтено 46 картинъ для волшебнаго фонаря стоимостью въ 80 руб. 95 коп.

Средства училища.

Изъ экономическаго отчета за истекшій 1903—1904 видно, что къ началу 1903—1904 учебно-хозяйственнаго года оставалось:

- а) денежными документами 23682 р. — к.
- б) наличными 6223 р. 18 к.

Въ отчетномъ году поступило:

- а) денежными документами, 4000 р. — к.
- б) наличными 51054 р. 14 к.

Въ отчетномъ году израсходовано:

- а) денежными документами расхода не было.
- б) наличными 53140 р. 4 к.

Къ началу 1904—1905 учебно-хозяйственнаго года оставалось:

- а) денежными документами, 27682 р. — к.
- б) наличными 4137 р. 28 к.

Въ отчетномъ году Пензенское епархіальное женское училище, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжало пользоваться милостивымъ вниманіемъ и отеческою заботливостію Преосвященнаго Тихова, Епископа Пензенскаго и Саранскаго. Слѣдя за правильнымъ ходомъ училищныхъ дѣлъ по журналамъ Совѣта, Владыка въ теченіе отчетнаго года нѣсколько разъ удостоивалъ училище своимъ посѣщеніемъ, подвергая осмотру училищныя помѣщенія, присутствуя на урокахъ наставниковъ и на годичныхъ испытаніяхъ, причемъ преподавалъ при каждомъ удобномъ случаѣ свои архипастырскія полезныя наставленія. 24 октября, въ день храмоваго праздника училища, Владыка изволилъ служить божественную литургію въ училищномъ храмѣ, а послѣ оной присутствовалъ на актѣ, который удостоили своимъ присутствіемъ г. начальникъ губерніи съ супругою, о. ректоръ духовной семинаріи, г. директоръ 2-й мужской гимназіи и другіе почетные гости. 14 іюня, по окончаніи послѣдняго экзамена въ VI классѣ, въ присутствіи Его Преосвященства, воспитанницы VI класса были собраны въ залъ, гдѣ Владыка сказалъ имъ напутственную въ жизнь рѣчь и каждую изъ воспитанницъ сего класса благословилъ серебромъ-позлащеннымъ крестомъ съ эмалью для ношенія на шеѣ.

Въ заключеніе отчета Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность своему милостивому Архипастырю за его неоднократныя пожертвованія на гостинцы воспитанницамъ и за содержаніе на свои средства двухъ сиротъ воспитанницъ, а также Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому за содержаніе одной сироты—воспитанницы, священнику села Сулакъ Чембарскаго уѣзда Сергію Виллахову за пожертво-

ваніе 2000 руб. на учрежденіе стипендіи его имени, начальницѣ училища Екатеринѣ Александровнѣ Меринской за пожертвованіе облаченія въ училищную церковь, Благочинному протоіерею Іоанну Щепотину за пожертвованіе ста руб. на содержаніе полукоштныхъ, преподавателю Алексѣю Попову за пожертвованіе теллурія и планетарія въ физическій кабинетъ училища, почетному блюстителю Александру Шагаеву за пожертвованіе 122 руб. на уплату недоимокъ съ полукоштныхъ воспитанницъ и другимъ жертвователямъ.

Свѣдѣнія о состоящей при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой однокласной церковно-приходской школѣ за 1903—1904 учебный годъ.

Однокласная образцовая церковно-приходская школа существуетъ при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1886 года. Открыта она въ видахъ подготовки воспитанницъ училища къ педагогической дѣятельности въ начальныхъ школахъ. Въ первый годъ по открытіи, въ школѣ практиковались воспитанницы VI класса, съ открытіемъ же въ 1887 году VII класса въ ней стали заниматься преимущественно воспитанницы VII класса. Помѣщается школа въ зданіи училища и до 1896 года она содержалась исключительно на средства училища. Съ іюня мѣсяца 1896 года школа получаетъ ежегодную въ размѣрѣ 500 руб. субсидію отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Курсъ въ школѣ трехгодичный. Преподаваніе велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программъ учебныхъ предметовъ для однокласныхъ церковно-приходскихъ школъ и приложеннымъ къ программѣ объяснительнымъ запискамъ. Законъ Божій въ отчетномъ году

преподавалъ священникъ Николаевской церкви при ремесленномъ училищѣ имени О. Е. Швецова Андрей Троицкій, изъ окончившихъ курсъ Пензенской духовной семинаріи по первому разряду; учительницею была окончившая курсъ въ Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Варвара Кармишенская. Законоучитель получалъ жалованья 150 руб. въ годъ, а учительница 240 руб. при квартирѣ и столѣ.

Наблюденіе надъ школою и надъ практическими занятіями воспитанницъ имѣлъ преподаватель дидактики А. Поповъ, съ жалованьемъ 100 р. въ годъ.

Въ школѣ обучались исключительно дѣвочки. Въ концѣ отчетнаго года въ школѣ числилось 40 ученицъ: въ старшемъ отдѣленіи 10, въ среднемъ 15 и въ младшемъ 15. Изъ 40 ученицъ 13 были духовнаго званія, а остальные инословныя. 14 ученицъ младшаго отдѣленія переведены въ среднее отдѣленіе, 11 ученицъ средняго отдѣленія переведены въ старшее отдѣленіе и 8 ученицъ старшаго отдѣленія окончили курсъ и получили установленныя свидѣтельства. Одна ученица младшаго отдѣленія, одна старшаго и четыре средняго оставлены на повторительный курсъ; уволена изъ школы за неявкою по неизвѣстнымъ причинамъ одна ученица. Изъ перешедшихъ въ среднее отдѣленіе двѣ ученицы получили награду первой степени (книгу и похвальный листъ) и три ученицы вторую награду (похвальный листъ); изъ перешедшихъ въ старшее отдѣленіе двѣ ученицы получили первую награду и двѣ вторую; изъ окончившихъ курсъ въ школѣ первую награду получила одна ученица и вторую одна ученица.

Ежедневныя занятія начинались и оканчивались вмѣстѣ съ уроками въ училищѣ (начинались въ 8¹/₂ часовъ и оканчивались 1¹/₄ часа по полудни, при четырехъ урокахъ);

учебный годъ начинался и оканчивался тоже вмѣстѣ съ учебнымъ годомъ училища. По образцу чтеній въ епархіальномъ училищѣ и въ школѣ устраивались таковыя же чтенія съ туманными картинами.

Всѣ воспитанницы школы исполняли хвистіанскій долгъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, говѣя въ сроки, опредѣленные для воспитаницъ училища.

Образцовая школа посѣщалась въ теченіе года воспитанницами VI и VII классовъ.

Воспитанницы VI класса посѣщали школу два раза въ недѣлю всѣмъ классомъ, присутствуя на урокахъ, даваемыхъ учительницею и воспитанницами VII класса. Кроме сего воспитанницы VI класса въ теченіе всего года посѣщали школу ежедневно, по очереди, по три, согласно установленному особому росписанію. Присутствуя на урокахъ въ образцовой школѣ, воспитанницы эти слѣдили за ходомъ и пріемами преподаванія и наблюденія свои, въ возможной подробности, заносили въ особую книгу: одна записывала содержаніе, пріемы и ходъ преподаваній въ младшемъ отдѣленіи, другая въ среднемъ и третья въ старшемъ. Записи эти просматривались преподавателемъ дидактики и имъ же дѣлались соотвѣтствующія разъясненія на теоретическихъ урокахъ дидактики.

Занятія воспитаницъ VII класса состояли въ слѣдующемъ. Одна изъ воспитаницъ VII класса назначалась въ образцовую школу въ качествѣ дежурной на цѣлый день. На обязанности ея лежало наблюденіе, чтобы къ началу учебныхъ занятій все было приготовлено и все было на своемъ мѣстѣ (напримѣръ, чтобы къ началу перваго урока предъ иконою была возжена лампадка, чтобы азбучный столикъ, счеты, классная доска были въ порядкѣ и проч.), наблюденіе за поведеніемъ ученицъ во время уроковъ и въ

смѣны, руководствованіе играми ученицъ на училищномъ дворѣ и въ рекреационной комнатѣ, наблюденіе за самостоятельными работами ученицъ тѣхъ отдѣленій, съ которыми учительница не занимается. Остальныя воспитанницы бывали въ школѣ ежедневно на второмъ, третьемъ и четвертомъ урокѣ, когда у нихъ самихъ не было теоретическихъ уроковъ. ¹⁾

Одна изъ присутствующихъ воспитанницъ ежедневно давала самостоятельный урокъ въ одномъ отдѣленіи въ началѣ года и совмѣстно въ двухъ и трехъ отдѣленіяхъ во вторую половину года. Наканунѣ она представляла преподавателю дидактики подробный планъ урока; планъ этотъ рассматривался, исправлялся и дополнялся преподавателемъ дидактики въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ VII класса, а иногда и учительницы школы; послѣ того какъ урокъ данъ, онъ подвергался разбору также въ присутствіи воспитанницъ VII класса. Кромѣ ежедневно даваемого какою либо воспитанницею VII класса одного изъ главныхъ уроковъ, воспитанницы этого класса, болѣе способныя, вели обученіе школьницъ церковному пѣнію и всѣ принимали участіе въ обученіи ихъ руководяію.

Всѣ ученицы школы раздѣлены были между воспитанницами VII класса для ближайшаго наблюденія; наблюденія свои за вѣренными ученицами воспитанницы заносили въ свои дневники. Малоуспѣвающихъ ученицъ воспитанницы VII класса иногда приглашали для послѣобѣденныхъ занятій, во время которыхъ повторялись уроки того дня и приготовлялись уроки къ слѣдующему дню.

1) Теоретическихъ уроковъ въ VII классѣ въ недѣлю было шесть, по одному на каждый день—три по дидактикѣ, два по медицинѣ и одинъ по церковному пѣнію. Уроки эти назначались первыми, когда въ школѣ давался урокъ Закона Божія, на которомъ ученицы VII кл. не присутствуютъ, за исключеніемъ дежурной воспитанницы.

При школь имѣется библіотека для внѣкласснаго чтенія, изъ коей книги выдаются ученицамъ еженедѣльно. Въ библіотекѣ находится 155 книгъ, изъ коихъ 50 религиозно-нравственнаго содержанія и 105 литературнаго. Кромѣ означенныхъ книгъ школа имѣетъ 50 стѣнныхъ картинъ изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. 5 картинъ историческаго содержанія, 5 географическаго и 30 по естествознанію.

Кромѣ библіотеки при школь имѣется аптечка съ медикаментами для подачи помощи въ нѣкоторыхъ неотложныхъ случаяхъ (до прибытія врача). Аптечка находится въ завѣдываніи учительницы школы, а въ подачѣ помощи заболѣвшимъ пркктикуются ученицы VII класса, которымъ врачъ ежегодно, предъ началомъ ученія, разъясняетъ способъ пользованія медикаментами, находящимися въ аптечкѣ. Руководствомъ при лѣченіи болѣзней служитъ книга „Школьная аптечка Епископа Иларіона“, составленная докторомъ Мальцевымъ, членомъ Полтавскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ истекшемъ году занимали должность учительницы въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты 93 бывшія воспитанницы училища, а въ школахъ министерскихъ 99.

Изъ духовныхъ журналовъ.

О причинахъ молчанія и равнодушія духовенства къ текущимъ общественнымъ вопросамъ. Что дѣлать духовенству?

Въ нашей государственной и общественной жизни въ послѣднее время происходятъ глубоко прискорбныя собы-

тія—убійства, грабежи, поджоги, волненія рабочихъ и учащихся, открытая и настойчивая борьба части общества съ правительствомъ и т. д. Въ виду именно этихъ событій Св. Синодъ призвалъ духовенство къ усугубленію пастырской дѣятельности („Воззваніе къ чадамъ Прав. Церкви“). Многія лица въ печати прямо спрашиваютъ: почему духовенство молчитъ въ настоящее время? почему молчатъ духовные журналы и газеты?

Какъ бы въ отвѣтъ на эти нареканія въ духовныхъ журналахъ появился за послѣднее время рядъ статей, въ которыхъ дѣлаются попытки,— правда, робкія, часто противорѣчивыя—выяснить отношеніе духовенства къ современнымъ событіямъ, причины его молчанія, попытки намѣтить, что должно дѣлать духовенство и какія реформы желательны въ церкви и въ самомъ духовномъ сословіи.

И какъ это естественно было ожидать, духовные журналы прежде всего останавливаютъ вниманіе своихъ читателей на современномъ прискорбномъ молчаніи духовенства, на его видимомъ равнодушіи къ общественнымъ вопросамъ и текущимъ событіямъ. „Событія послѣдняго времени, говоритъ „Бог. Вѣстн.“ (Мартъ 1905 г.), съ особенною выразительностью показали, что наше духовенство стоитъ вдали отъ событій общественной жизни и отъ запросовъ современнаго общества. Даже теперь, когда общественное сознаніе не только въ интеллигентныхъ, но и въ низшихъ слояхъ населенія выросло настолько, что оказалась назрѣвшею необходимость въ существенныхъ реформахъ общественной и отчасти церковной жизни, наше духовенство упорно молчитъ, какъ будто дѣло совсѣмъ не касается его. Повидимому, ко всѣмъ запросамъ общественной и государственной жизни духовенство глубоко равнодушно“ (стр. 638). „Духовенство, продолжаетъ

журналь, не цѣнить по достоинству ни назрѣвшія въ обществѣ потребности въ улучшеніяхъ общественнаго строя, ни предполагающіяся реформы.—*Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ съ сочувствіемъ благомыслящей частью нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокійствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.*—Эти слова Высочайшаго указа должны были бы побудить духовенство подготовить общество къ предположеннымъ реформамъ. Однако самая незначительная часть духовенства поняла ихъ значеніе и исполнена радостнаго ожиданія будущаго. Большая же часть его ничего не замѣчаетъ“ (id. стр. 648).

Мало того, тѣ же духовные журналы отмѣчаютъ не только молчаніе и равнодушіе духовенства къ совершающимся событіямъ, но и его положительную боязнь высказаться, боязнь дѣйствовать и желаніе поставить „свою хату съ краю“. Въ Волын. Еп. Вѣд. (1905 г. № 8) „іерей-старецъ“ убѣждаетъ пастырей не жалѣть себя, не бояться страданій, неизбѣжныхъ въ бою за правду. „Когда я, продолжаетъ онъ, разсуждалъ такъ съ нѣкоторыми священниками, то эти воины Христовы отвѣчали, что они не монахи, не враги своей семьи. Въ такихъ невѣжественныхъ понятіяхъ кроется причина упадка жизни самихъ пастырей“, грустно заключаетъ „старецъ-іерей“.

Такое молчаніе, такое равнодушіе, даже сдержанность духовенства по отношенію къ совершающимся событіямъ положительно невозможны и грозятъ въ будущемъ громаднымъ зломъ. „Они образуютъ страшную пропасть между духовенствомъ и обществомъ, такую пропасть, на заравненіе которой потребуются, можетъ быть, цѣлые вѣка... Другое неминуемое слѣдствіе равнодушія духовенства къ

современнымъ событіямъ — еще большее уменьшеніе вліянія его на народъ. Если до сихъ поръ духовенство видѣло въ интеллигенціи сильнаго конкурента себѣ въ воздѣйствіи на народъ, то въ непродолжительномъ времени, къ ужасу своему, оно можетъ увидѣть, что руководящая роль въ народѣ перейдетъ къ интеллигенціи. Общество почувствуетъ, что оно стало на ноги безъ помощи своего прежняго руководителя и потому привыкнетъ обходиться безъ него. Если бы наши пастыри могли заглянуть въ самыя души пасомыхъ, то увидѣли бы, какъ онѣ все дальше и дальше уходятъ отъ нихъ“ (Бог. Вѣстн. № 3 стр. 648).

Въ виду только что указанныхъ печальныхъ послѣдствій, которыя должны явиться результатомъ прискорбнаго молчанія и равнодушія духовенства къ совершающимся событіямъ духовные журналы настойчиво ставятъ вопросъ — въ чемъ причины этого молчанія и равнодушія духовенства и какія средства могутъ послужить въ устраненію ихъ.

Причинъ, какъ и слѣдовало ожидать, нашлось очень много...

1. Многіе пастыри думаютъ, что дѣятельно вмѣшиваться въ современныя событія, имѣющія частью общественный, частью государственный интересъ, положительно невозможно, потому что это значитъ, по ихъ мнѣнію, быть политиками, что вовсе не должно быть свойственно пастырю. Имѣя въ виду эту точку зрѣнія „Бог. Вѣстникъ“ говоритъ, что „не слѣдуетъ дѣлать изъ этого слова пугала. Быть „политикомъ“ для многихъ равносильно — быть социалистомъ и революціонеромъ. А между тѣмъ, всѣ современные пастыри, говоря рѣчи въ защиту современнаго общественного строя, сами того не замѣчая, являются политиками. И это естественно. Какъ нельзя порвать связь между духовною жизнію и жизнію общественною, такъ нельзя по-

ставить и учительство пастырей внѣ вопросовъ общественной жизни. Но этого мало. Наше духовенство обвиняютъ въ томъ, что оно погружено въ политику даже болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. вмѣсто того, чтобъ на политику смотрѣть, какъ на пособіе для осуществленія евангельскаго мира и правды, оно иногда и самую вѣру дѣлаетъ средствомъ для политики. Пастырь, продолжаетъ журналъ, выше всего земного, временнаго долженъ ставить идеалы истины, добра... и въ то же время со всею чуткостью прислушиваться къ росту общественнаго организма. Отбывая всѣ новыя формы послѣдняго съ точки зрѣнія евангельскихъ идей любви, правды и свободы, съ мудростью отца и педагога пастырь долженъ направлять общество въ духъ евангелія, ежечасно предостерегая отъ всякаго насилія, внушая всѣмъ одинъ путь—путь любви и мира. Какъ служитель церкви, онъ долженъ стоять не столько впереди общественныхъ теченій, сколько выше ихъ. Онъ долженъ быть чуждъ увлеченія какъ старыми, такъ и новыми формами жизни, онъ не долженъ страдать излишнею вѣрою въ спасительность новыхъ порядковъ. Пастырь и въ общественной жизни не перестаетъ быть проповѣдникомъ евангелія, только не теоретическаго, а воплощаемаго въ фактахъ: (стр 644 — 646) По взгляду Вл. Соловьева, „іерархія особенно предназначена своимъ авторитетомъ и вліяніемъ служить духовному объединенію человѣческаго общества, вводя присущее Церкви начало любви въ жизнь гражданскую и въ дѣла государственныя и не словами только молясь, но и дѣлами заботясь о томъ, чтобъ воля Божія исполнялась не на небѣ только, но и на землѣ.“

На несостоятельность той же точки зрѣнія въ пользу невмѣшательства духовенства въ современныя событія указываютъ и три Высочайшихъ акта, изданныхъ 18 февраля,

изъ коихъ первый даетъ право частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, а слѣдовательно и духовенству, представлять въ Совѣтъ министровъ виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго порядка. а другой—призываетъ всѣхъ русскихъ людей, вѣрныхъ завѣтамъ родной старины, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Государю словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смуты внутренней. Пастырь церкви, какъ носитель евангельскихъ идей любви, братства и мира, не можетъ и не долженъ равнодушно относиться къ современнымъ безчисленнымъ убійствамъ изъ за угла, грабежамъ и сожженію усадебъ и промышленныхъ заведеній, завладѣнію чужой собственностью. къ равнодушію въ вѣрѣ образованныхъ классовъ, къ дикому огрубѣнію низшихъ, при которомъ чужая жизнь, чужое счастье ни во что не цѣнятся и даже нагло попираются.

2. Въ связи съ первою причиною молчанія и равнодушія нашего духовенства къ современнымъ событіямъ или лучше—видоизмѣненіемъ первой причины является одностороннее пониманіе духовенствомъ своей пастырской обязанности. Очень часто христіанство представляется лишь проповѣдью одного загробнаго идеала и потому духовенство видитъ свою пастырскую обязанность въ обращеніи взоровъ паствы только на этотъ загробный міръ, совершенно игнорируя земную жизнь. А между тѣмъ общество мучится заботами объ устроеніи именно этой жизни, стремясь очень часто и въ ней воплотить вѣчные идеалы истины, справедливости и братства. Народная масса ведетъ сплоченную открытую борьбу за свои трудовыя и гражданскіе права. Духовенство не желаетъ признавать ни идеаловъ общества, ни

стремленій народной массы, и потому молчить, потому равнодушно. Свящ. Аггеевъ (Цер. Вѣстн. 1905 г. № 7 стат. „Роковыя недоразумѣнія“), полемизируя противъ односторонняго пониманія духовенствомъ христіанства и своей пастырской обязанности, утверждаетъ, что земная и загробная жизнь—одинъ цѣльный путь религіозно-нравственнаго развитія человѣка. И потому, стремясь къ этой будущей жизни, нельзя забывать и жизнь текущую. „Поднять глаза кверху намъ нужно не съ тѣмъ, чтобъ отлетѣть отъ земли, а съ тѣмъ, чтобы, оставаясь на землѣ, окинуть взоромъ все необъятное пространство неба и уразумѣть великую связь, соединяющую высшее съ низшимъ, небесное съ земнымъ.“ Другой священникъ (Г. Крыловъ—„Назрѣвшій вопросъ,“ (Цер. Вѣстн. 1905 г. № 9), говоря о томъ же установившемся мнѣніи о исключительной цѣнности загробной жизни *и о полной нецѣнности* земной жизни, спрашиваетъ: „Развѣ человѣкъ—одинъ духъ? Развѣ не органически онъ связанъ съ тѣломъ? Не въ тѣлѣ ли и не чрезъ него ли развивается, совершенствуется и обогащается знаніями и жизнью духъ? Развѣ состояніе тѣла не отображается на состояніи духа? Развѣ тѣло и земля непризваны къ вѣчной славѣ въ новомъ міробытіи? Развѣ разцвѣтъ и чистота тѣла и земли бесплодны для будущей ихъ славы въ грядущемъ мірѣ? Не обязываетъ ли содержаніе молитвы Господней къ насажденію царства Божія или къ христіанизации міра еще на землѣ? Какъ можно страстно желать („да придетъ!“) и—не начинать?... Иисусъ Христось, проповѣдуя чистоту, святость и совершенство духа во имя вѣчности и неба, не только не презиралъ радостей и нуждъ земли и тѣла, но освящалъ ихъ и содѣйствовалъ имъ. Онъ, во имя человѣколюбія и сострадательности, не только осуждалъ жестокія установленія фарисеевъ въ об-

ласти бытовой жизни, но открыто разрушалъ ихъ. Онъ защищалъ вдовъ и сиротъ, грозно и открыто обличая фарисеевъ и мытарей... Христіанство и въ первые золотые свои дни вовсе не понималось какъ даръ Неба для сокровенной личной жизни, какъ пустынное жительство, а напротивъ,—какъ новая жизнь, перерождающая въ образъ Христа весь міръ со всѣмъ его укладомъ и культурою. И всѣмъ извѣстно, что этою-то стороною своей жизни оно и побѣдило сильный языческій міръ, а не одною проповѣдью о личномъ совершенствѣ духа... И совершенно напрасны опасенія, что направленіе пастырской дѣятельности духовенства, въ смыслѣ дѣятельной христіанизаціи міра, поведетъ его къ авантюрѣ клерикализма... Христіанизація міра есть не болѣе, какъ полная, всесторонняя, живая дѣятельность мирнаго насажденія и устроенія жизни міра на устояхъ евангелія.

А между тѣмъ современное молчаливое, равнодушное отношеніе духовенства къ „дѣламъ міра“ грозитъ печальными послѣдствіями. Образованное общество обвиняетъ духовенство, будто послѣднее совсѣмъ упраздняетъ земную жизнь, что горе и радость паствы ему не повятны и потому общество уходитъ отъ духовенства (Церк. Вѣстн. № 7). Рабочая масса въ своей борьбѣ за свои трудовыя и гражданскія права легко подпала подъ чужое и зловерное вліяніе и своевременно даже не попыталась обратиться за совѣтомъ и руководствомъ къ своимъ духовнымъ отцамъ (ib. № 9). Крестьяне также начинаютъ удаляться отъ своихъ пастырей и бросаться въ объятія „иныхъ“ вождей (ib. № 8). „Спб. Вѣд.“, останавливаясь на событіяхъ 9 января въ Петербургѣ, спрашиваютъ: „гдѣ были учителя наши въ непогоду, приведшую къ катастрофѣ 9 января? Отчего на порогъ разгоравшейся, позорящей Россію смуты не разда-

лась архипастырская отвѣдь, народныя массы не разступились предъ властнымъ, разъясняющимъ истину словомъ владыки? На эти вопросы могъ быть данъ лишь одинъ печальный отвѣтъ: пастырскаго слова не могло быть, потому что во всякомъ общественномъ движеніи надо быть вполне освѣдомленнымъ, чтобы во время явиться, гдѣ нужно, и сказать, что слѣдуетъ.

3) Наравнѣ съ вышеуказанными причинами молчанія и равнодушія духовенства къ совершающимся событіямъ духовные журналы усматриваютъ еще одну причину—представленіе, что все, творящееся на Руси въ данный моментъ, плодъ усилій „интеллигенціи, враждебной церкви и народу русскому“. Поэтому, по взгляду многихъ пастырей, идти на встрѣчу стремленіямъ общества и нѣкоторыхъ классовъ народа—значитъ поддерживать враждебное себѣ же направленіе, идти противъ—значитъ еще болѣе усиливать вражду къ себѣ интеллигенціи. Поэтому—лучше молчать. Нѣкоторые авторы, останавливаясь на разсмотрѣніи этой причины, пытаются доказать, что подобное отношеніе духовенства къ интеллигенціи ненормально, глубоко ошибочно. Сельскій священникъ, говорятъ они, ближайшій попечитель крестьянина, а ближайшимъ сотрудникомъ священнику въ дѣлѣ благотворнаго воздѣйствія на народѣ должна являться интеллигенція. И потому священникъ долженъ высказать больше любовнаго отношенія къ обществу¹⁾. Въ дѣятельности послѣдняго не одни только плевелы. Слѣдуетъ отбросить изъ дѣятельности интеллигенціи эти плевелы, все ненормальное, неискреннее, непродуманное и тогда окажется, что интеллигенція отстаиваетъ вѣру, что на свѣтѣ будетъ хорошо, что человѣчество найдетъ путь къ Евангелію, единенію и будетъ едино и счастливо.

¹⁾ Цер, Вѣстн, 1905 г. № 7 „Роковыя недоразумѣнія“.

Интеллигенція борется за просвѣщеніе человѣчества какъ цѣлаго, какъ рода и на этомъ пути подвиги и успѣхи ея по истинѣ изумительны. Идея человѣчества и человѣчнаго есть душа всѣхъ ея лучшихъ стремленій. Поэтому глубоко прискорбно, что за плевелами въ дѣятельности интеллигенціи духовенство не хочетъ видѣть многого истиннаго, вѣковѣчнаго, что близко соотвѣтствуетъ, даже тождественно съ идеалами христіанства и потому всего легче можетъ способствовать устроению жизни на христіанскихъ началахъ. Кромѣ того, духовенство въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло не съ пустяками какими либо, не съ группой пустыхъ мечтателей, а съ великой силой, которая начинаетъ проступать вездѣ и всюду въ организмъ государственномъ. Интеллигенція не сбродъ личностей, случайно дѣйствующихъ каждый по своему, а нѣчто единое, цѣлое, связанное единствомъ исканій и разума... Слѣдовательно, духовенство должно пойти навстрѣчу интеллигенціи не изъ одного сочувствія къ тому истинному, что послѣдняя исповѣдуетъ, но и изъ чувства великаго опасенія, какъ бы эта сила не опрокинулась на него всею своею тяжестью и не доставила бы ему много хлопотъ и бѣдствій... Пастырство поставлено, такимъ образомъ, предъ лицомъ великой задачи. Если оно сознаетъ и приметъ эту задачу — помочь интеллигенціи, ищущей Бога живого, найти новую жизнь и сблизить ее съ народомъ, глубоко религіознымъ, тогда духовенство явится центромъ неустойчивыхъ нравственныхъ притяженій во главѣ всѣхъ идейныхъ силъ страны, выйдетъ на „широту земли“, на великій просторъ мірового служенія¹⁾).

4) Въ печати выставленъ рядъ и другихъ причинъ,

¹⁾ Подробно объ отношеніи церкви и духовенства къ интеллигенціи трактуется въ брошюрѣ еп. Евдокима — „Пастырь-учитель“.

существеннымъ образомъ вліяющихъ на „молчаніе и равнодушіе“ духовенства къ событіямъ текущей жизни,—причинъ скорѣе практическаго, чѣмъ теоретическаго характера.

„Сельская матушка“ въ письмѣ къ преосв. Антонію, еп. Волынскому, напечатанномъ въ „Волын. Еп. Вѣд.“ утверждаетъ, что лишь немногіе священники живутъ въ довольствѣ и достаткѣ, большинство же трудится, не покладая рукъ, терпя нужду въ необходимѣйшемъ, обременяя себя долгами—при воспитаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ большимъ рискомъ и ущербомъ для здоровья священникъ несетъ большую тяготу служенія своему приходу, а о вознагражденіи и разговаривать не принято: бери, что даютъ. Къ тому же крестьяне такъ малоземельны, такъ нуждаются въ заработкѣ, что требовать отъ нихъ многого и невозможно... Остается хозяйство. Чтобъ извлечь наибольшую пользу отъ земли, священникъ самъ хозяйствуетъ. Хозяйствовать—значитъ работать сверхъ силъ и своего положенія, зависѣть отъ слугъ и рабочихъ, отъ погоды, которая иногда столь немилостива, что губитъ и настоящій урожай и надежду на будущій... Излишняя, но необходимая преданность хозяйству отнимаетъ у священника время, нужное для занятій по приходу, что возбуждаетъ неудовольствіе прихожанъ и нерѣдко ставитъ священника въ неловкое положеніе. Между собою священники не очень дружны: каждый, какъ страшную язву, скрываетъ по возможности свою бѣдность и потому охотнѣе сидитъ дома... Досугъ многихъ священниковъ, по недостатку средствъ, занятъ не чтеніемъ хорошихъ книгъ и журналовъ, а безцѣльнымъ сѣтованіемъ и тоскою... При такихъ условіяхъ трудно, почти невозможно силой увѣщанія и личнаго авторитета вліять на народъ. Одинъ молодой священникъ пересталъ уговаривать прихожанъ не пьянствовать послѣ того

какъ услышалъ въ отвѣтъ: „а вамъ завидно, что мы пьемъ? И вы бы выпили, если бы имѣли на что!..“ Матеріальная зависимость священника отъ прихожанъ служитъ причиною недовѣрія и непріязни крестьянина къ священнику. Достаточно иногда горячаго увѣщанія—и крестьяне обидѣлись..

И такая обидчивость прихожанъ всего легче проявляется, когда увѣщанія и обличенія священника касаются бытовыхъ сторонъ жизни крестьянъ, И, такимъ образомъ, желаніе священника вмѣшаться въ „гущу жизни“, воздѣйствовать на благоустройство „земной жизни“ обречены на полный неуспѣхъ и потому онъ молчитъ, потому онъ „равнодушенъ“. Въ немъ создается боязнь, какъ бы тѣмъ или инымъ своимъ обличеніемъ, увѣщаніемъ, ходатайствомъ не возбудить къ себѣ вражды „сильныхъ міра сего“ или же своихъ прихожанъ. „Вотъ, напр., говоритъ другой авторъ, въ крестьянствѣ женщина не пользуется земельнымъ надѣломъ. Отсюда естественно рождается ея приниженность и рабство даже въ родной семьѣ. Въ глазахъ грубаго мужа она уже получеловѣкъ, ибо само государство не признаетъ въ ней „души“, почему ее и поколотить не такъ уже грѣшно. Чувствуетъ батюшка весь трагизмъ государственнаго, правового и бытового положенія крестьянки, могъ бы онъ уяснить это христіанскому міру, но... во многихъ отношеніяхъ это будетъ „неудобно“.

Или еще. Открывается на территоріи прихода монопольная винная лавка. Пока ея не было, мужики пили только по большимъ праздникамъ и въ мѣру, — не всякому охота идти далеко за водкой. Теперь же искушеніе оказалось подъ рукой и пошло пьянство со всѣми его ужасными послѣдствіями. Что же долженъ дѣлать священникъ — настаивать на закрытіи „монополюшки“? увѣщать крестъ-

янь, чтобъ они вина не брали въ ротъ? ¹⁾ А что скажетъ на это государство?

Конечно, легко обвинять священника въ недостатокъ „гражданскаго мужества“, легко увѣщать его искать „прежде всего Царствія Божія и правды его“, но нужно не забывать, что и священникъ человѣкъ и ничто человѣческое не чуждо ему, что при обвиненіи его въ молчаніи и равнодушіи легко найти обстоятельства, извиняющія его, хотя бы отчасти.

Однако не нужно забывать и того, что молчаніе пастыря въ указанныхъ случаяхъ (не говоря уже о многихъ другихъ, еще болѣе „щекотливыхъ“) и на указанныхъ основаніяхъ прямо губительно для дѣла пастырскаго. Народъ исторически, долгимъ и горькимъ опытомъ убѣждается безповоротно, что духовенство можетъ и хочетъ говорить только для души и неба, а для тѣла и земли не можетъ и не хочетъ, а потому онъ охотно идетъ къ духовнымъ отцамъ съ недугами и скорбями духовно-нравственными и совѣмъ не пытается идти къ нимъ съ скорбями земными, мірскими (Ц. Вѣстн. № 9, стр. 266). Желательно ли подобное явленіе и какъ отзывается оно на пастырской дѣятельности священника, уже говорилось выше.

5) Наконецъ, еще останавливаются духовные журналы на одной причинѣ пастырскаго молчанія и видимаго безучастія къ запросамъ современной жизни. Говорятъ объ этой причинѣ только мелькомъ, въ связи съ другой причиной. Говорятъ, что духовенство наше малообразованно (Рук. для сел. пастырей), что оно, живя въ деревнѣ, постепенно опускается, теряя и охоту и любовь къ умственнымъ занятіямъ, теряя интересъ къ запросамъ и

¹⁾ Церк. Вѣст. 1905 г. № 9.

явленіямъ жизни, постепенно превращаясь въ формализмъ—требоисправителей. Говорятъ, что оно слишкомъ приучилось во всемъ полагаться на внѣшнюю, защищающую его силу, разучилось поступать самостоятельно, утратило энергію и охоту къ сознательной пастырской дѣятельности и потому теперь не можетъ стать во главѣ пасты, сплотить ее подъ церковнымъ крыломъ и потому теперь, въ наши скорбные дни, когда требуется живое слово, живая энергія убѣжденнаго христіанина—пастыря оно упорно молчитъ, продолжая свою формальную ежедневную работу, а если не молчитъ, то говоритъ часто не впопадъ... (Церк. Вѣстн. № 7. Ст. „О развитіи пастырской самодѣятельности“. № 8. Ст. „Что дѣлать духовенству?“).

Мы постарались изложить всѣ тѣ причины современной молчанія и видимаго безучастія духовенства къ запросамъ текущей жизни, какъ эти причины указаны на страницахъ духовныхъ журналовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы передали, во многихъ случаяхъ дословно, и тѣ совѣты, тѣ пожеланія, какія высказаны авторами цитованныхъ статей по адресу духовенства.

Въ заключеніе мы остановимъ вниманіе читателя на трехъ небольшихъ статьяхъ, въ которыхъ также преподается нѣсколько пожеланій и совѣтовъ касательно современной пастырской дѣятельности и намѣчаются нѣкоторыя реформы въ духовномъ сословіи и въ церковномъ управленіи. Въ ст. „О развитіи пастырской самодѣятельности“ (Ц. Вѣстн. № 7) авторъ, передавая частью свои мысли, частью заимствованныя изъ ст. „Рук. для сел. пастырей“, говорить: настоящее время требуетъ отъ духовенства энергической подготовки для отвѣтовъ на трудные и сложные вопросы, поставленные на очередь русской жизнью. Готово ли къ этому духовенство-городское и

и сельское? Указавъ, что оно неготово, часто даже не въ состояніи рѣшить этихъ вопросовъ, авторъ передаетъ нѣкоторыя пожеланія, высказанныя самими же пастырями. Желательно усиленное самообразование духовенства путемъ чтенія и путемъ пастырскаго взаимообщенія, корпоративной дружной взаимной поддержки. Въ корпоративности—секретъ успѣха. Пастыря „ни разу въ жизни не согрѣло могучее умиленіе отъ общенія съ своими собратьями, то великое, непобѣдимое воодушевленіе, которое ободряло бы и вливало въ него новыя силы. Одинокимъ онъ вышелъ на свое святое дѣло, и какъ ни былъ онъ силенъ духомъ, какъ ни пламенѣлъ любовью къ Богу и ближнимъ, скоро подъ напоромъ противной силы усталъ и сдѣлалъ въ жизни несравненно менѣе того, что сдѣлалъ бы онъ, еслибы хоть разъ, хоть на минутку могъ услышать слово ободренія и сочувствія, хоть немного могъ подѣлиться своими радостями и горестями“. Необходима поэтому немедленная организація помѣстныхъ пастырскихъ собраній, изъ которыхъ затѣмъ составлялись бы и помѣстные епархіальные соборы для разрѣшенія чисто пастырскихъ вопросовъ. Необходима, наконецъ, меньшая замкнутость духовенства, большее его приближеніе къ обществу и жизни, даже освѣженіе его новыми элементами изъ другихъ сословій.

Другой авторъ („Что дѣлать духовенству?“ Церк. Вѣстн. № 8), отмѣтивъ существенное содержаніе трехъ Высочайшихъ актовъ, изданныхъ 18 февраля и указавъ на призывъ Царскій ко всѣмъ русскимъ людямъ—содѣйствовать ему въ устроеніи внутренняго мира и порядка, ставитъ вопросъ: чѣмъ же наше духовенство отвѣтитъ на призывъ Царскій? И отвѣчаетъ: прежде всего искренними молитвами, такъ какъ молитвами земля русская не разъ пере-

живала великія войны и смуты, а затѣмъ искреннимъ покаяніемъ въ убоихъ личныхъ, сословныхъ и общественныхъ прегрѣшеніяхъ и неуклоннымъ стремленіемъ къ устраненію этихъ прегрѣшеній. Указавъ далѣе на эти прегрѣшенія, которыя мы уже имѣли случай отмѣтить выше, авторъ снова ставитъ вопросъ: чѣмъ спасти церковь отъ раздѣленія (интеллигенція и народъ отстраняются отъ пастырей) и вернуть пастырству поколебленный авторитетъ? И отвѣчаетъ, что теперь настало время для подробнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ дефектовъ нашей церковной жизни и заправляющихъ ею установленій, начиная съ основной ячейки русской церкви-прихода и кончая центральнымъ управленіемъ. „Чѣмъ шире будетъ поставлено дѣло пересмотра, чѣмъ скорѣе будутъ устранены недостатки и введены необходимыя улучшенія и перемѣны, тѣмъ болѣе у всѣхъ будетъ увѣренности въ томъ, что церковь наша вынесетъ настоящее испытаніе и выйдетъ изъ него полною новыхъ свѣжихъ силъ“. Духовенству теперь слѣдуетъ работать, не покладая рукъ. Лучшимъ орудіемъ для возбужденія самодѣятельности его являются епархіальные сѣзды изъ свободно выбранныхъ представителей духовенства (а не только изъ благочинныхъ, какъ часто бываетъ теперь), гдѣ обсуждались бы вопросы не только административно-хозяйственные, но и пастырскіе. Равнымъ образомъ, всероссійскій сѣздъ духовенства явился бы въ настоящее время не только выразителемъ желаній духовенства, но и прекраснымъ, незамѣнимымъ помощникомъ центральной церковной власти въ отысканіи путей къ улучшеніямъ. На этотъ сѣздъ каждая епархія можетъ выбрать 1—2 депутатовъ и снабдить ихъ указаніями, что они должны говорить.

Третій авторъ (Ц. Вѣст. № 9. ст. „Проектъ внѣш-

ней реформы Русской Церкви“), говоря о пробужденной инородными для церкви силами народной жизни, находить необходимымъ, чтобъ эта жизнь не отшатнулась совершенно отъ церкви, произвести прежде всего внѣшнюю реформу церкви—при помощи государственной власти. Въ настоящее тяжелое время многіе хотѣли бы опереться на религію, взываютъ къ церкви и пастырямъ; но пастыри сами часто не пользуются довѣріемъ народа, какъ ставленники администраціи. Такое положеніе думаютъ устранить—1) путемъ отмѣны назначенія духовенства на мѣста—духовенство должно быть выборнымъ; 2) епархіальнымъ епископамъ должна быть предоставлена самая широкая самостоятельность въ дѣлѣ мѣстнаго управленія; 3) въ Россіи должно быть введено патриаршество, которое желательно, какъ символъ религіозной свободы, символъ независимости церкви отъ государства и освобожденія государства отъ несвойственной ему религіозно-политической дѣятельности. Авторъ соглашается съ первыми двумя пунктами преобразованій и не соглашается съ третьимъ, находя, что коллегіальная форма управленія открываетъ для церкви возможность самаго широкаго самоопредѣленія. Нужно однако замѣтить, что и осуществленіе перваго пункта принесетъ пользу лишь въ томъ случаѣ, если будутъ избираемы во священство образованныя лица и съ призваніемъ къ этому служенію, если не будетъ мѣста такъ называемой избирательной борьбѣ, дающей возможность употреблять нечестныя средства. Иначе—эта реформа можетъ послужить лишь къ полному разложенію русской церкви.

X.

Иноепархіальныя извѣстія.

(Объ упорядоченіи епархіальныхъ сѣздовъ).

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вошло уже въ обычай, что епархіальные сѣзды, оканчивая свои занятія, назначаютъ день для будущаго сѣзда. Такое мѣропріятіе важно въ томъ отношеніи, что и духовенство и всѣ духовно-учебныя и прочія учрежденія, имѣющія касательство къ сѣздамъ, могутъ готовиться къ нимъ заблаговременно, а самые сѣзды — регулярнѣй располагать свою работу, избѣгать неожиданностей (въ родѣ непредвидѣнныхъ обширныхъ докладовъ) и пр.

Тобольскій епарх. сѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ (ходатайство утверждено), о перенесеніи времени созванія и открытія общепархіальныхъ сѣздовъ, въ виду относительной краткости періода времени съ 26 ноября до Рождества Христова, на нѣсколько большее время, хотя бы на одну недѣлю, а также о томъ, чтобы въ указахъ дух. консисторіи на сей предметъ опредѣлялись не только день открытія сѣзда, но и мѣсто, а если возможно, и часъ перваго засѣданія депутатовъ для избранія депутатовъ.

◆ Сѣздъ духовенства Владимірской епарх., приступая къ своимъ дѣламъ, имѣлъ въ виду, что предметомъ его непосредственныхъ сужденій будутъ тѣ самые вопросы и нужды, которые въ печатномъ видѣ осенью минувшаго года объявлены были къ свѣдѣнію духовенства. Эти вопросы духовенство епархіи читало, объ нихъ еще дома подумало, къ рѣшенію ихъ на епархіальномъ сѣздѣ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и приступило. Первый день общихъ совѣщаній настоящаго сѣзда на дѣлѣ показалъ духовенству епархіи одну ненормальность, которая давно яв-

ляется значительнымъ тормазомъ къ тщательному рѣшенію важныхъ вопросовъ. Многія смѣты и проекты устройства цѣлыхъ зданій или ихъ существеннаго переустройства и ремонта и т. под. начали въ обильномъ количествѣ поступать на обсужденіе сѣзда, который оказался прямо таки изумленнымъ этимъ явленіемъ, о чемъ заранѣе не могъ предполагать. Понятна отсюда трудность для уполномоченныхъ сѣзда или почти невозможность въ сравнительно короткій срокъ подробно и всесторонне обсудить всѣ многочисленные доклады и смѣты и, словомъ, тотъ обильный рукописный матеріалъ, который данъ имъ на разсмотрѣніе. Посему, въ устраниеніе сего, сѣздъ постановилъ: на будущее время признать обязательнымъ такой порядокъ, чтобы всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи, свѣчной заводъ и разныя благотворительныя учрежденія, подлежація вѣдѣнію и контролю духовенства, свои планы, проекты и всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію на общепархіальныхъ сѣздахъ, представляли епархіальному архіерею для утвержденія и потомъ чрезъ консисторію и о.о. благочинныхъ рассылали къ свѣдѣнію духовенства, для предварительнаго обсуждения оныхъ на благочинническихъ сѣздахъ. Эти сѣзды обязаны заносить въ протоколы свои мнѣнія по предлагаемымъ вопросамъ. Здѣсь же, по обстоятельному и подробномъ обсужденіи вопросовъ, духовенство благочинническаго округа должно выбирать своего уполномоченнаго на сѣздъ, который такимъ образомъ явился бы на него достаточно подготовленнымъ и освѣдомленнымъ членомъ своего округа. Просить Его Преосвященство изъ числа выбранныхъ о.о. уполномоченныхъ цѣлой епархіи составлять комиссіи ранѣе сѣзда для подготовленія подробнаго доклада епархіальному сѣзду по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію сѣзда, что и дастъ возможность сѣз-

ду разсмотрѣть всё дѣла обстоятельно.—Настоящее постановленіе епископомъ владимирскимъ Никономъ утверждено съ отмѣткою противъ словъ: „Благочинническіе сѣзды обязаны заносить въ протоколы свои мнѣнія по предлагаемымъ вопросамъ,“—„и безъ промедленія представлять ихъ Его Преосвященству.“

◆ Гурійско-мингрельскій сѣздъ призналъ необходимымъ обсужденіе на епарх. сѣздахъ не однихъ лишь тѣхъ вопросовъ, которые касаются матеріальнаго быта духовенства, но главнымъ образомъ того, что имѣетъ отношеніе къ пастырскому служенію и исполненію имъ прямыхъ его обязанностей.

◆ Постановленія сѣздовъ вполне согласны съ голосами отдѣльныхъ органовъ нашей духовной періодической печати, которая давно уже возбудила вопросъ о ненормальной постановкѣ нашихъ общепархіальныхъ сѣздовъ и, съ своей стороны, предлагаетъ разныя мѣры къ ихъ упорядоченію. „Церковный Вѣстникъ“ получилъ такой запросъ: „Въ одной епархіи, по распоряженію епископа, на общепархіальные сѣзды является половина депутатовъ, правильно избранныхъ, а половина благочинныхъ. Правильно ли подобное распоряженіе? Могутъ ли благочинные, какъ лица неизбранныя духовенствомъ и потому не являющіяся депутатами отъ него, участвовать въ баллотировкѣ вопросовъ на сѣздѣ, а также пользоваться на путевые расходы тѣми деньгами которыя собраны духовенствомъ на расходы депутатамъ?“ Газета отвѣчаетъ: „Къ сожалѣнію этотъ порядокъ существуетъ не въ одной указываемой вопрошающимъ епархіи; и въ другихъ замѣчается стремленіе отнять у сѣздовъ то значеніе, которое пыталась имъ придать высшая церковная власть—св. Синодъ, употребившій не мало усилій къ тому чтобы сѣзды были совершенно свободны отъ всякихъ постороннихъ вліяній и давленій и

чтобы въ рѣшеніяхъ ихъ выражались дѣйствительные интересы и нужды духовенства. Такъ циркулярнымъ указомъ 20 августа 1870 г. за № 50-мъ воспрещено консисторіямъ вмѣшиваться въ дѣла съѣздовъ, опредѣленіемъ 13 мая—5 июня 1872 г. точно опредѣленъ порядокъ выбора депутатовъ на съѣздъ (что они будутъ назначаться и притомъ изъ благочинныхъ, законъ даже и не предполагалъ); наконецъ, циркуляромъ отъ 23 сентября 1875 г. за № 41-мъ воспрещено въ депутаты и предсѣдатели съѣздовъ допускать членовъ консисторіи, какъ лицъ, которыя „своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ не стѣснять подчиненное духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній по дѣламъ съѣзда.“ Изъ всего этого видно, что назначеніе на съѣзды благочинныхъ не основано на точномъ законѣ и даже противорѣчитъ ему, а потому не можетъ считаться законнымъ и участіе ихъ въ дѣлахъ съѣзда на положеніи депутатовъ; а разъ ихъ нельзя признать депутатами духовенства, они не должны пользоваться и тѣми деньгами, которыя духовенство собираетъ на нужды выразителей ихъ истинныхъ желаній и мнѣній—своихъ выборныхъ депутатовъ (Церк. Вѣстникъ 1905 г. № 5 й).

◆ Въ послѣднихъ №№ за 1904 г. „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ цѣломъ рядѣ статей обсуждаютъ условія лучшей постановки съѣздовъ духовенства. Въ дѣятельности этихъ съѣздовъ, по мнѣнію епархіальнаго органа, должна отражаться жизнь духовенства всей епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ, со всѣми ея запросами и тревоженіями; поэтому, программа ихъ дѣятельности не должна ограничиваться узкими рамками экономическихъ вопросовъ, а должна касаться всѣхъ сторонъ приходской жизни. Кромѣ этого, чтобъ епархіальные съѣзды стояли на высотѣ своего назначенія, необходимо еще одно условіе—это удач-

ный выборъ депутатовъ. Послѣднее обстоятельство всецѣло зависитъ отъ самого духовенства. Наконецъ, къ сужденіямъ на епархіальныхъ сѣздахъ депутаты должны быть подготовлены чрезъ предварительныя сужденія о тѣхъ же предметахъ на благочинническихъ собраніяхъ духовенства. Всѣ эти три условія могутъ быть выполнены по такому плану. На благочинническія собранія (для выбора депутатовъ и вообще для какихъ бы ни было цѣлей) должно являться духовенство со всего округа. Чтобы духовенство имѣло возможность въ пору явиться на благочиннической сѣздъ и ознакомиться съ вопросами, подлежащими обсужденію на епархіальномъ сѣздѣ, благочинному необходимо заблаговременно оповѣщать духовенство о днѣ собранія въ округѣ и вмѣстѣ съ этимъ посылать и перечень самыхъ вопросовъ. Ознакомившись еще дома съ вопросами, каждый будетъ имѣть возможность высказаться на благочинническомъ собраніи свободнѣе по всѣмъ предметамъ сужденія. Депутатъ долженъ быть выразителемъ мнѣнія своего округа. Было бы не бесполезно, чтобъ депутатъ, по возвращеніи со сѣзда, давалъ въ ближайшемъ собраніи духовенства подробныя свѣдѣнія о ходѣ сужденій на епархіальномъ сѣздѣ по всѣмъ вопросамъ. Это было бы показателемъ если не личнаго участія депутата въ сужденіяхъ сѣзда, то, по крайней мѣрѣ, степени внимательности его къ сужденіямъ другихъ.

◆ Наши сѣзды духовенства, — замѣчаютъ „Полоцкія Епарх. Вѣдомости“, — напоминаютъ скорѣе собраніе чиновниковъ для обсужденія вопросовъ экономическаго характера, а не взаимообщеніе служителей алтаря, учителей жизни, врачей души и пастырей живого стада Христова...

◆ „Екатерин. Епарх. Вѣдомости“ къ оживленію сѣздовъ предлагаютъ такую мѣру. Сѣзды духовенства,

—говорится— въ печатающейся тамъ статьѣ сотрудника-священника,—должны быть поставлены во главѣ средствъ, направленныхъ къ оживленію церковной и пастырской дѣятельности. На сѣзды духовенство должно являться съ собственными докладами по разнымъ отраслямъ церковно-приходской жизни пастыря, которые и должны быть подвергаемы серьезному обсужденію. Это вызоветъ струю сердечнаго и въ то же время серьезнаго, „приподнятаго“ настроенія и занятіямъ сѣзда придастъ характеръ живого дѣла. Современная жизнь и служеніе пастыря вызываютъ безконечный рядъ живыхъ вопросовъ. Самая малая часть этихъ вопросовъ ставится и разрѣшается въ духовныхъ журналахъ, напримѣръ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, который едва успѣваетъ отвѣчать на нихъ. Сотая часть духовенства обращается къ этому способу разрѣшенія вопросовъ, большинство же обучается иерейской практикѣ собственными ошибками, штрафами и разными неприятностями, въ которыхъ бесплодно тратятся силы, угасаетъ духъ любви къ своему дѣлу, потухаетъ искра Божія, зажженная въ юныхъ сердцахъ въ дни ученья какимъ-нибудь идеалистомъ-преподавателемъ.

Отъ Комитета попечительства о русской иконописи.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлю продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы, по вполнѣ доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастер-

скія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ прилагается марка,

Отъ конторы главнаго склада церковныхъ винъ изъ крымскаго имѣнія „Архадересе“ Свѣтлѣйшаго Князя К. А. ГОРЧАКОВА въ Одессѣ.

Поставщики епархій: С.-Петербургской, Московской, Херсонской, Кіевской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Калужской, Тамбовской, Воронежской, Ставропольской, Нижегородской, Костромской, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Пермской, Томской, Забайкальской и друг.

Контора Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова симъ доводитъ къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ Пензенской епархіи, что съ 1-го января с. г. поступили въ продажу новыя партіи церковныхъ натуральныхъ винъ отличающихся значительной сладостью и пріятнымъ мягкимъ вкусомъ по цѣнѣ и на условіяхъ печатающихся для общаго свѣдѣнія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 10.)“

Адресъ: Одесса. Александровская площадь, собств. д. № 3—4.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ.

на ежемѣсячный литературно-историческій журналъ

„Вѣстникъ Иностранной Литературы“

Редакція будетъ помѣщать на страницахъ журнала новѣйшія произведенія выдающихся представителей иностранной литературы, равно какъ и сочиненія молодыхъ иностранныхъ писателей, которыя будутъ отмѣчены печатью оригинальности и таланта.

Всѣ политическія, общественныя, историческія, научныя, литературныя и художественныя новости, событія и явленія будутъ своевременно отмѣчаться въ отдѣлѣ „Заграничной хроники“. Въ „Заграничной хроникѣ“ будутъ также помѣщаться иллюстрированные обзоры Русско-Японской войны.

Съ январьской книги „ВѢСТНИКА“ начнется печатаніемъ новый романъ Марсея Прево и продолженіе новой трилогіи Генриха Санкевича. Въ той же книгѣ появляться первыя главы:

1) новаго перевода съ латинскаго поэмы Овидія

„Искусство Любви“ и „Лекарство отъ Любви“.

2) записокъ аббата Фора, духовника приговоренныхъ къ смертной казни преступниковъ, содержащихся въ Рокетской тюрьмѣ въ Парижѣ, подъ заглавіемъ:

„у Подхожья эшафота“,

и 3) новаго популярно-научнаго сочиненія талантливаго французскаго писателя-астронома Камилла Фламмаріона, подъ заглавіемъ:

„АСТРОНОМІЯ ДЛЯ ДАМЪ“.

Кромѣ того, будетъ разослано всѣмъ г.г. подписчикамъ на 1905 г. бесплатное отдѣльное приложение—третій и четвертый томы

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ПЪСЕНЪ БЕРАНЖЕ

съ январьской книги 1905 года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ отдѣльной нумераціей страницъ, въ „ВѢСТНИКЪ“ будетъ печататься **ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ** подъ заглавіемъ:

„Знаменитые преступленія и уголовные процессы“.

Подписная цѣна на 1905 г. съ дост. и перес. **5 РУБ.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи: Гостинный Дворъ, Зеркальная линія, № 63.

За Редактора—издатель *П. Θ. Пантелъевъ.*

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

ДОВРОВОЛЬНОЙ

съ 2 января 1905 года будетъ переведенъ на низъ Московской улицы въ домъ Малаховой противъ мебельнаго магазина Карпова.

Въ магазинѣ имѣются всѣ богослужебныя книги по цѣнамъ синодальной типографіи, а также большой выборъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Тутъ же имѣется большой выборъ канцелярскихъ принадлежностей; этотъ отдѣлъ магазина значительно будетъ расширенъ.

Магазинъ еженедѣльно по четвергамъ получаетъ всѣ выходящіяся книжныя новинки.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ А. И. КАРМАЗОВА.

На низу Московской улицы, въ д. Семенова,
предлагаетъ по цѣнамъ всѣхъ дешевле въ обширномъ вывѣрѣ,
мебель, зеркала, вѣнскіе стулья, умывальники, кро-
вати, мягкая гостинная и будуарная мебель, портьеры, ме-
бельныя матеріи шелковыя, шерстяныя, бумажныя и плюшь
ОКОННЫЯ БЕМСКІЯ СТЕКЛА,
а также и полубѣлыя, самаго лучшаго достоинства.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Измѣненіе современнаго положенія раскола-старообрядчества, по указу отъ 12 декабря 1904 года.—2) Наша рознь. Сельскій священникъ.—3) Отчетъ о состояніи Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.—4) Изъ духовныхъ журналовъ. X.—5) Инопархіальныя извѣстія.—6) Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
М. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 апрѣля 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.